

18+

ЯНА ВИКТОРОВНА ПАНИНА

Руны. Рунический Путь Духа

ДЕТЯМ СЕВЕРНОЙ СВЯЩЕННОЙ
БЕЗДНЫ

Яна Панина

**Руны. Рунический Путь Духа.
Детям северной священной бездны**

«Издательские решения»

Панина Я. В.

Руны. Рунический Путь Духа. Детям северной священной бездны /
Я. В. Панина — «Издательские решения»,

«Рунический путь Духа» — художественно-философский очерк о рунах как о знаках сакрального знания, ведущих человека к внутреннему преобразению. Книга соединяет северную мифологию, размышления о символе, магическом и мистическом сознании, о жертве и молчании. Дитя Священной Бездны, если в сердце, если в жилах твоих звучит память о неведомом Свете, — отверзи эту книгу как врата в глубину собственного Духа, как врата к восхождению от мрака к своему Изначалью.

© Панина Я. В.

© Издательские решения

Содержание

Художественно-философский очерк рунического знания. Там, где бездна зияла	6
Посвящение Детям Бездны Священной Северной Мифологемы	8
То, чего нет	11
Душа ждёт твоего пробуждения	15
Разговор с Душой	16
Магическое и мистическое мышление	18
Руны, символ и мифологическое сознание	22
О величии Вальгаллы	23
Боль	29
Онтология жертвы	30
Руническое знание. Верни Себе Себя	32
Ты есть триединый Дар Богов	34
Первый Атг. Раскрытие потенциальных энергий	38
Феху.	38
Космическое рождение	39
Уруз.	46
Космическое семя	48
Турисаз.	52
Дроби в иллюзии порядок	54
Глас внутреннего великана	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Руны. Рунический Путь Духа Детям северной священной бездны

Яна Викторовна Панина

Фотограф Максим Павлович Панин

© Яна Викторовна Панина, 2026

© Максим Павлович Панин, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0070-0628-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Художественно-философский очерк рунического знания. Там, где бездна зияла

*Внимайте, дети северной священной бездны,
Принявшие свой дух сквозь грёзы умерших окаменелых трещин,
Где Боги в Вашем пробудились сердце,
Зияющий простор и отблеск бесконечных крыльев
Разверзнут сумерки растлевших в смоге листьев,
Даруя благо, воспарив и торжествуя ликом эха бытия,
Влюблённо возвращай Себе Себя.*

Здравствуй, Северный дух, Божественное начало привело тебя к этой книге. Мы пройдем путь от пылающего огненного Муспельхейма до восхождения Твоего Духа к Изначалью. Твой Путь — пройденные мириады сомнений, трансформаций, страхов и величие пылко-разрушающей страсти к неуверенности в своём сакральном начале, в своей сакральной Силе, заложенной Всеотцом. Ты есть центр пересечения Вертикали Эйваз и горизонтали Йера, ты есть нулевая ось координат окружности Вселенной Иггдрасиль. Ты есть центр, Божественный дух, взаимодействующий через энергию Манназ в Мидгарде. Ты есть кристалл, монада (соответствие теории руны Хагалаз теории монад Лейбница); ты есть субстанция Изначалья, через которую проходит Мировой Разум, Логос — руны, руническое знание «История — миф, созданный XIX веком. Скажем, у Чаадаева есть глубокая мысль, что Апокалипсис стал сбываться с того момента, как мир был сотворен. Как ни странно, эта же мысль содержится в Эдде. По моему мнению, история не есть длительность. Это целое, которое существует по-настоящему только для Божественного ума».

(Владимир Микушевич, из интервью 2007 г.)

Посвящение Детям Бездны Священной Северной Мифологемы

*Над веткой вечной отражённый лик
Луны Словит тот миг в экспансии налёта
Отреченья, Пронзённый сквозь отчаянную плоть
И принесённый в жертву от нарывов духа боли,
Сокрытый в недрах ядовитого столба,
В корнях, сочащих желчь, и кронах светлого безумства
От страха стонет путник в Хель,
От ненависти распрей леденеют судьбы,
Горит безумный меч разрозненного Сурта,
И вместо солнца будет месть,
Луну займёт чертог змеяного болота,
И укротитель навших подстрекает,
Метнув копье Вождя, безмолвно поражает
Бог узников, освобождающий от плена.*

Отныне восходящий в Детях Бездны Священной Северной мифологемы

Автор: Посланник

Бог Воронов, податель благ, желанный. Обманщик и Убийца. Вождь. Необходимый — regnator omnium deus — Наивысший Бог — Один.

Раскрой себя в личном мифе исступления беспокойства Экстатического Божества.

Ощути в себе Его безумное дыхание.

Танцуй в вечности бессмертия Божественного в Себе.

Твоя кровавая жертва — это твои железные крылья, не дающие воспарить к Священному таинству.

Уйди от ледяного отчаяния, чтобы вернуться к недрам ядовитого столба.

У тебя нет Идеала в материи. У тебя есть только лики и неизменная Одиническая сущность в идеале Неба. Открой её в себе. Мир есть постоянное изменение, и мы не можем его ухватить без усилия. Высший Идеал — Асгард, мир закона и космического порядка, ради которого Тюр пожертвовал руку Фенриру в пасть. Асгард — это Высший идеал твоей Сути. Следуй ей.

Твоё усилие — каждую секунду сохранять в себе Бездну, ведь ты её Дитя. Змей Йормунганд безудержно, неустанно будет обвивать тебя, а белка Рататоск сквозить тенью искажений. Дракон Нидхегг будет гложить твои корни, а олень Эйктюрнир — макушку, и вода с его рогов будет давать тебе исток, жизненное начало.

Распусти над миром кровавые лепестки сомнений, ведь ты — вездесущий и всё-в-себе-содержащий.

Норны уже отмерили твой Путь в Мидгарде. Ты не должен спать. В каждом проникновении вглубь есть капля жестокости. Без жестокости нет торжества.

Исследуй себя на предмет кражи. Глобальный антропонигилизм и этика Суррогатного Бытия могла затмить твоё пространство. Включи лампочку. Зажги Факел. Отмени пресуппозиции.

*Сквозь линии неведомого света,
Сквозь тьму зияющих диапазонов млечной бездны,
Блуждающий огонь и царство угнетающего льда
Проявлен манифест изысканной монады,
Как квинтэссенция дарованной триады,
И в замысле творца сияет Вечность Бытия,
Неисчерпаемо Хранящая Тебя.*

Будь охвачен Божественным в себе, отчаянный дуэлянт, оппозиционирующий «Последнему человеку»¹. Одухотвори свободу, о которой так близко шепчут Хугин и Мунин, оглядываясь на того, кто проходит копьём сквозь твоё сердце под иссиня-чёрным плащом.

Чтобы продолжить Путь, нам необходимо вспомнить Законы герметической философии, которые говорят о взаимосвязи различных сторон нашего мира и отражают в том числе и Принципы (принцип, или начало, — архэ — то, чем объединяется в мысли и действительности известная совокупность фактов) Магии, которые дополняют наше представление о мироздании:

1. Принцип ментализма. Всё есть Мысль. Вселенная представляет собой мысленный образ. Мысленный образ реализуется в осязаемую действительность. Мысль формируется в мире Альвхейм и реализуется в мире тёмных альвов Свартальфхейм. Нет ничего мёртвого, всё имеет духовно-энергетическую основу разного уровня и характера напряжённости.

2. Принцип соответствия. Закон аналогии гласит: «Как вверху, так и внизу; как внизу, так и вверху. Как внутри, так и снаружи, как снаружи, так и внутри». Различные уровни реальности имеют аналогии между собой. На уровне мира Асгард, обозначенным руной Гебо, определяется принцип дарения как взаимовыгодный обмен, космический закон взаимодействия через равенство. Данный закон действует и на уровне мира Мидгард, мира людей, то есть всегда существует соответствие между законами как в плоскости Духовной Материи, так и Материальной Вселенной.

3. Принцип вибрации. Ничего не находится в состоянии покоя — всё движется и вибрирует. Согласно магическому сборнику философа-традиционалиста Юлиуса Эволы, под покоем понимается обычный порядок колебаний, свойственный телу и стихии. Даже в смерти абсолютный покой нереализуем, потому что продолжают энергетические колебания трансформации сущности. Этот принцип выражен в руне Феху как экспансивная подвижная сила в природе, личности и обществе и в руне Альгиз, которая, как антенна, принимает и передаёт даже самые неуловимые нематериальные вибрации (мысль, намерение, эмоция). Даже в зрительном покое всегда скрыто движение, поэтому данный закон обеспечивает обмен энергиями как с помощью волновой функции, так и с помощью частиц.

4. Принцип полярности. Всё двойственно, у всего есть полюса. У всего есть пара противоположностей. В каждой полярности содержится сущность её противоположности, как в мирах Альвхейм и Свартальфхейм: сознательные процессы, hugr, воплощение разума, идеи, стремление к Идеалу и тёмные бессознательные силы, тёмный аспект самости, зов природы внутри нас. Для осуществления деятельности в Мидгарде человеку необходимо гармонизировать эти полярности, привести их в равновесие. Полярности для мага не рассматриваются как чёрное и белое. Невозможность абсолюта ярко показана в гибели Бальдра и Хеда. Бальдр, олицетворяющий абсолютный свет и добро, и Хед, олицетворяющий абсолютную тьму и зло, отправляются в Хельхейм, чтобы пройти путь преобразования, провести работу над ограничивающими влияниями и познать свою истинную природу.

¹ Последний человек (нем. *der letzte Mensch*) — термин, введённый философом Фридрихом Ницше в его работе «Так говорил Заратустра». Последний человек устал от жизни, отвергает риск и ищет только лишь комфорт и безопасность.

5. Принцип ритма. Движение и вибрация подчиняются ритмической организации. Данный принцип равномерного и ритмичного действия отражён в руне Райдо. Согласно Эдреду Торссону, «одна из величайших тайн этого става заключается в его связи с идеей „колёс“ внутри психофизиологического комплекса человека. На этих „колёсах“ совершается магическое путешествие инициации»². Райдо определяет Динамический космический порядок, течение силы и распределение энергии согласно Динамическому закону Райдо. Путь микрокосма определяется упорядоченными правилами макрокосма. Человек, воспринимая ритм мироздания, соотносится с ним для преобразования себя и своего пути. Даже гормональные процессы в организме подвержены определённому ритму. Когда мы ставим цель — вырабатывается дофамин. Когда мы её достигаем — эндорфины. Дальше нас атакует кортизол, гормон стресса, который физиологически нас подталкивает к новым целям. Кортизол тесно связан с руной Наутиз, которая включает в себе бытие через сопротивление и через тернии ведёт нас к пробуждению воли и достижению новых целей, которыми уже снова заведует дофамин. Понимая эти законы и подстраиваясь под танец мироздания, мы обретаем возможность использовать ритм себе во благо, не парализуя разум и эмоции в определённых процессах вынужденной трансформации.

6. Принцип причин и следствий. Одно событие — есть причина другого, следствие проявляется во времени после причины. Фридрих Ницше в трактате «Весёлая наука» повествует: «Причина и следствие: такого двуединства, наверное, нет и не было никогда — в действительности перед нами некий континуум, из которого мы вычленим какие-то фрагменты; так, как мы всегда воспринимаем движение, вычленивая только отдельные точки, то есть, собственно говоря, само движение мы не видим, оно существует для нас только в виде умо-заключения»³. Жизнь — это каждый миг. Каждый миг — это следствие. Принцип причин и следствий отражён в руне Йера — концепции вечного смысла и вечного возвращения, которая отражает колесо года и собранный урожай, зависящий от вложенных в него сил. Но фактически для человека, живущего в рамках горизонтального времени, каждый миг есть следствие и каждый миг есть причина. То, кто ты есть сейчас, в данную секунду — это следствие твоей жизни до настоящего момента.

7. Принцип пола. Мужское и женское начало присутствуют в процессах жизни. Пол во всём — всё имеет свой Мужской и Женский принцип. Слово «пол» имеет латинский корень, означающий «порождать», «производить», а его функция — исключительно творить, порождать, производить. Данный принцип заключён в руне Хагалаз как Монаде Лейбница, семени завершённого творения после столкновения силы огня Муспельхейма (Мужской принцип) и ледяного потока из морозного Нифльхейма (Женский принцип). Э. Торрсон пишет о ней: «В Хагалаз содержится полная модель абсолютной потенциальной энергии, так как в ней заключена вся динамика огня и льда».

² Большая книга рун и рунической магии: как читать, понимать и использовать руны/ Эдред Торссон; [перевод с английского Я. В. Тимковой]. — Москва: Эксмо, 2021. — 608 с.: ил. — (Сила рун).

³ Ф. Ницше, «Весёлая наука», т. 1, М. Мысль, 1990.

То, чего нет

*Познав усладу эйдоса отныне,
Ты обрекаешь плотские утехы в пыль,
И, пребывая в самости бесстрастного накала,
Взываешь к облику вождя Вальгаллы,
И в клятвах бреда роешь яму ликов бытия,
И в урагане обрекаешься бессильным криком счастья,
И в ненависти Пастуха торжественно встречаешь плач,
Маяк прилива исчерпав сквозь чрево бурных рыб могильных,
Хваля и чувствуя клокоцущую воду,
Внимаешь истине орла сиянье,
Вращая колесо своей триады знанья,
Ты открываешь сердце пустоты в пределах мироздания.*

Автор: Зашёл в реку

Миф реализует глубинную память бездны реальности на уровне коллективного бессознательного.

Гиннунгагап (Ginnungagap, др.-сканд. ginnungagap) представляет собой первичный хаос или мировую бездну в скандинавской космогонии, пустое пространство между мирами Нифльхейма (мира льда) и Муспелльхейма (мира огня), где зародилось первосущество Имир. Термин упоминается в «Прорицании вёльвы» (Völuspá) из «Старшей Эдды», где в третьей строфе говорится: gar var ginnunga — «бездна зияла». Традиционный перевод ginnungagap — «зияющая бездна» или «зияющая пустота», где gar означает «бездна» или «зияние» (ср. современное англ. gape — «зиять»). Префикс ginnungасвязывают с древнескандинавским глаголом, обозначающим «зиять» или «быть развёрстываемым», что подчёркивает идею бесконечной пустоты, предшествующей творению. Эта форма встречается исключительно в эддических текстах, что делает её уникальной и усиливает мифологический оттенок. Альтернативная гипотеза, предложенная в «Старо-норвежском этимологическом словаре» (Altnordisches etymologisches Wörterbuch) Яна де Вриса⁴, разбирает термин как ginn-ungagap: основа ungagap интерпретируется как «пустота» (от ung — «не-» или «пустой», и gar — «бездна»), а префикс ginnнесёт сакральный смысл, подобно ginn-runa («священные руны»), ginn-heilagr («священный»), ginn-regin («боги»). Таким образом, ginnungagap может обозначать не просто пустоту, но «магически заряженное пространство» или «сакральную бездну, потенциально креативную», из которой творческая энергия порождает космос, что отражает переход от хаоса к упорядоченному миру.

В поздних интерпретациях, таких как в средневековых исландских текстах (Codex 115) или у Адама Бременского, Гиннунгагап ассоциируется с океанической бездной (Mare oceanum), подчёркивая его роль как архетипического «мирового океана» или непроходимого севера. Современные параллели с теорией Большого взрыва видят в нём аналог сингулярности — бесконечной пустоты перед расширением вселенной. Сближение Гиннунгагап (первичная бездна, бесконечная пустота до сотворения) с космологической сингулярностью (состояние бесконечной плотности и нулевого объема, предшествовавшее Большому взрыву и расширению Вселенной) является достаточно обоснованной метафорической и философской интер-

⁴ Jan de Vries, *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*, 2nd ed. (Leiden: Brill, 2000), pp. 167—168

претацией. Обе концепции описывают абсолютное «ничто» или предельно концентрированный потенциал, из которого возникли Движение, Время, Материя и Порядок.

Древо Мира — Иггдрасиль — Древо Жизни, центр которого — есть Ты, способный вмещать и развёртывать в пространстве Энергию времени, где духовные силы сосредоточены и сосуществуют на уровне Твоего само-осознанного откровения. Иггдрасиль (Ask — ясьень. Иггдрасиль буквально означает «конь Игга») — соединяет горизонты Земли и Неба. Ясьень является композиционной структурной основой сущего и проявления Само-сущего через манифестацию Жертвы Одина и проявленного Логоса Северной Традиции в виде Знаков — Рун.

Не могу не сделать упоминание о Хайдеггере, по мнению которого, человеческое обитание — есть динамический режим бытия, в основе которого пересечение Земли, Неба, богов и смертных.

Ты тот, кто «оберегает землю» и «принимает небо». Если бы не пробудился Твой дух, жаждущий добыть и проявить пространство тайны, когда в мире забыты Боги, когда Воля — есть проявление оторванности Эго от Единого. Со-творчество Высшего «Я» в единстве с проявленной Бездной — есть твоё предназначение. Если бы люди не были одержимы бесконечным, мистическим озарением с проявлением в себе Уст Бога — руны Ансуз — они бы никогда не стали людьми. Руна Ансуз — горизонт «Онд — дыхание», Божественное слово, являющее собой ореол сверхъестественного.

Совершить единственное верное — открыть путь к Себе — есть Путь изучения Рун.
Вспомним один из важных диалогов в «Фаусте» Вольфганга Гёте:

*Мой друг, прошедшее постичь не так легко:
Его и смысл — и дух, настолько не забыты, —
Как в книге за семью печатями сокрыты.
То, что для нас на первый, беглый взгляд
Дух времени — увы! — не что иное,
Как отраженье века временное
В лице писателя: его лишь дух и склад...*

Фауст

*А мир? А дух людей, их сердце? Без сомненья,
Всяк хочет что-нибудь узнать на этот счёт.*

Вагнер

*Да; но что значит — знать? Вот в чём все затрудненья!
Кто верным именем младенца наречёт?
Где те немногие, кто век свой познавали,
Но чувств своих, но мыслей не скрывали,
С безумной смелостью толпе навстречу шли?
Их распинали, били, жгли...⁵*

Фауст

⁵ Головин Е. В. Где сталкиваются миражи. Европейская литература: Очерки и эссе 1960—1980-х годов/Евгений Головин. — М.: Наше Завтра, 2014. — 384с.

Внутренняя природа души, сущность проявленной системы мистификации, обретение в своей личности совокупности Божественного откровения и высвечивание идеала познания во внешнем мире — есть цель магического сознания. Что есть Магия? Магия — есть безусловная любовь (энергия — Свет, из которой состоит каждый человек) и благоразумие.

Благоразумие — этическое понятие, условие достижения моральной цели. В этике Аристотеля Благоразумие определяется как одна из добродетелей, связанная с отношением к телесным удовольствиям: *«благоразумен тот, кто не страдает от их отсутствия и сознательно воздерживается от удовольствий чрезмерных»*⁶. При таком понимании Благоразумие совпадает с умеренностью и не относится к наслаждениям, получаемым, например, при созерцании произведений искусства. Руны — есть инструмент достижения целей в руках благоразумного Адепта.

Магия в мистической жертве Одина — есть победа над несовершенством технократической эпохи, где нет места Божественному созерцанию.

Магия — есть победа над «личной историей» (К. Кастанеда), преодолеть которую можно ценой утрат, жертв и страданий. Но приобретение — есть выражение вечного замысла, Который — есть достижение недостижимого, проявление Макрокосма (древо жизни) через Микрокосм (человек).

Пространство, время, кровожадная антиматерия и связь с «science fiction» прослеживается в песнях эпоса Харри Мартинсона:

*Пепел сожжённого страха
Взметнулся в глубине зрачков...
Неминуемо разочарование в уподоблении мира лишь уделу
научного обоснования:
Будь проклята безумная идея
О том, что у загадки есть структура⁷.*

Харри Мартинсон желал возобновить древний ужас перед звёздами, тогда как сейчас звёзды — лишь повод для желания или новой фотокарточки.

Магия начинается с удивления-изумления тому, что Бытие и Вот-Бытие просто есть. Изумление — есть открытость Божественному, не требующая доказательств и объяснений, логических предикатов и апологий.

У Платона, в «Алкивиад Первый» (Что такое настоящее благородство), Магия — персидское слово, обозначавшее мудрость. В магию входили все науки, необходимые для управления страной, а в основе лежало жреческое знание, откуда и позднейший смысл магии как искусства — властно манипулировать окружающей реальностью с помощью тех или иных «религиозных» предметов. Здесь мы приходим к понятию «мудрость — магия», которое являет собой один из ключевых аспектов Северного мифа и трансценденцию источника мудрости в ось координат мистического мышления.

Истинное знание даёт не логически выстроенная схема, а процесс внутренней алхимии преобразования через самопожертвование и нечто, недоступное разуму: экстаз, озарение, одержимость, вдохновение (odr), ve (ve — священный).

Ты проходишь через символическое перерождение сознания и умирание старого «Я».

Ты светишь из-себя создавая.

⁶ Философия: учебное пособие / А. М. Руденко, С. И. Самыгин, Е. Ю. Положенкова. — Москва: Инфра-М, 2013. — 302 с.

⁷ Харри Мартинсон, Аниара, 1956 г.

Не предавай бездну — в её полуоткрытых веках и извязанных ядовитых реках источника Хвергельмир, вымалчивай — смотри на неё, и *«тогда бездна будет смотреть на тебя»* (Ф. Ницше).

Создай себя в условиях экзистенциальной тишины, забвения и сокрытия Природы от научно-практических целей эпохи Просвещения и общества Потребления. Вспомни способность, дарованную предками, открывать и воспроизводить сокрытое в сферу рассвета, сферу проникновения через тайну в будущее и управление своей реальностью через древний дар Бога Одина.

Ваш эмпирический опыт, познание мира и Божественной сути — есть опора Адепта.

Бесконечность Вселенской мудрости, сопряжённой с эманациями недоверия и отождествления себя лишь со своей ограниченной персоной, выразил Фридрих Ницше в своём философско-поэтическом трактате «Так говорил Заратустра»: *«А пока говорю я сам с собою, как тот, у кого есть время. Никто не рассказывает мне ничего нового, — поэтому я рассказываю себе о самом себе. Когда я пришёл к людям, я нашёл их застывшими в старом самонении: всё им мнилось, что они давно уже знают, что для человека добро и что для него зло.*

*Моё стремление к мудрости так кричало и смеялось во мне, поистине она рождена на горах, моя дикая мудрость — моя великая, шумящая крыльями тоска... туда, где боги, танцуют, стыдятся всяких одежд, — так говорю я в символах...»*⁸

Дни и ночи мы ищем путей, обрываясь и вновь цепляясь за скалы.

Весьма мучительно жить без онтологического беспокойства.

Весьма мучительно считать засилье масок абсурда. Весьма мучительно отчуждаться от самого себя.

Весьма мучительно опровергать внутренние противоречия.

Весьма мучительно не признать себя Единым в бесконечном количестве Ликов.

Меняй иллюзии, маски, миражи соизмеримо присущей реальности.

⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю. М. Антоновского / Под ред. К. А. Свасьяна. М.: Азбука-классика, 2010.

Душа ждёт твоего пробуждения

Лавина боли, несущаяся из недр закованной в туманную пещеру души. Души, стремящейся на Родину, к Своим родным Богам.

Искры беспощадной свечи, вечерняя лампа одиночества, словно глаза Солнца выжигают беспомощность.

Быстро, быстро, быстро. Закрываю глаза — погружаю себя в берег Нашего места. Блуждающий встречный камень, иссохшая ветка, ожидание шёпота воронов — Прикосновение твоего воздуха на Нашем берегу. Слушаю свечение неонов моста над серо-унылой кожей асфальта.

Секунды растут, растёт пространство. Визги, крики ушных раковин — невыносимый вой уличных псов, требующих присутствия.

Пустота внутри и вовне. Мёртвая вечность растворяется, вечность погасших искр присутствия. Жуткая микрои макрокосмическая пустота, исполинский вопросительный знак: что мне делать дальше в беспомощных попытках отринуть своё безумство?

Я чуждаюсь тебя, мой Дух. Мне нужно выучить язык, разорвать крылья, оторвать волосы от земли, в ужасающем терроризме вовне, от себя, от тебя. Тело кошмара и хрипа о свободе. Дух, радикально отвергший плоть инерции протяженности неповоротливого Имира. Дух, смотрящий не «на что», а «как».

Разговор с Душой

*Необозримая рвала, кидала меч
В безумием охваченные лики,
Гонимой жаждой ослеплённые
Величием страстей и плотских мук,
Метаясь в поисках личины счастья,
Прожорливо сметая дикий прах,
Исторгнув вечный разговор,
Стремительно Мечтаешь о награде,
Храня сокровища в глубоком сне,
Возвышенно стремишься «делать»
Корабль грёз, иллюзий величавых
Ты жадно тащишь в воплощенье,
Лишь оглянувшись вспять, ты встретишь Нагльфар,
Хватая огненные искры Сурта,
Ты раскаляешься в углях без страха боли,
Пройдя священный жизни путь в туманах Нифльхейма —
Вкушаешь в грёзах Хвергельмир, надеясь на спасенье,
Отвергнув взмаливающий меч в тени необозримой...
Неизреченной,
Закончен разговор, душа,
Momento Mori.*

Душа кидает в сердце тлена меч, но мы в тисках зажатых истязаем разум.

Мировая Душа (философский словарь Владимира Соловьёва) — *anima mundi* — «единая внутренняя природа мира, мыслимая как живое существо, обладающее стремлениями, представлениями и чувствами»⁹. Многие философские учения, выводившие единство мира из вечной области бытия идеального и умопостигаемого, признавали, однако, и живущую во всех явлениях мировую душу как подчинённое начало, воспринимающее и осуществляющее в чувственной области и во временном процессе высшее идеальное единство, вечно пребывающее в абсолютном начале.

Неизреченная душа, монотонно отвергаемая ввиду непризнания возможности иррационального вне телесного восприятия. Грёзы, иллюзии, планы, важность целей настигли меня в невыносимой роскоши Твоего отсутствия. Безжалостный скальпель резанул миг Анамнесиса (с греч. — Воспоминание Души, припоминание):

*Мелодичное Солнце Язычества,
Нам Нами Отец Неба,
Над Нами нет подробностей — только пустота,
Упоительное Торжество Души,
Отринь беззаконие и набросок фальшивого себя,
Позволь освободиться от монотонной окаменелости плешивых
пёстрых смыслов,*

⁹ Философский словарь Владимира Соловьёва. М.: Директ-Медиа, 2012. — с. 187.

Окупись в замысел Родных Божеств.

Открыты горизонты, сверкают лабиринты, падают, как звёзды, облака — виолончель бессмертной души несётся ввысь, и ты готов вернуться к Изначально — ты начинаешь Свой путь возвращения Себе Себя.

Магическое и мистическое мышление

Архаическое мышление часто называют *магическим*, то есть означаящим убеждение, что символические действия или слова способны непосредственно влиять на реальность. *Мистическое* же мышление обычно относят к религиозно-философской сфере переживания *трансцендентного*, неискажённого личными усилиями. Хотя оба типа мышления апеллируют к сверхъестественному, между ними есть важные различия по ряду параметров:

Сначала затронем саму структуру языка. Магическое мышление стирает границу между знаком и обозначаемым. Для мага слово или символ не условны, а реально сопричастны вещи. Как отмечал Э. Кассирер, в примитивном сознании действует принцип «партиципации»: символ и объект находятся в отношении непосредственного участия друг в друге. Например, имя рассматривается как часть существа; обладая именем врага, можно обрести власть над ним. Мистическое сознание, напротив, часто подчеркивает несводимость знака к трансцендентному объекту. Мистик переживает высшую реальность как невыразимую, признавая несоразмерность человеческих слов Божеству или Абсолюту. Знак здесь лишь указывает за пределы себя, и ценится скорее молчание или парадоксальная метафора, чем прямое название — ведь трансцендентное принципиально неслышимо. Соответственно, «Правду вещают священные руны, Что в селеньях богов создались, Что Вещим начертаны, высшим из скальдов: Молчание лучше всех благ». («Речи Высокого», строфа 78, перевод С. Свириденко). Тайна, молчание, жертва. Здесь руны оказываются по самой своей онтологии — формой мистического знания. Они рождаются в области, где язык смыкается с молчанием, а знак с жертвой. Каждая руна есть рана, есть след пережитой тайны, отпечаток того опыта, который принципиально не может быть до конца произнесён. Их «вещим начертаны, высшим из скальдов» — тот, кто заплатил за право письма собственной болью и подвешенностью между жизнью и смертью; поэтому рунический знак не сводится к графеме или звуку, но выступает сгустком трансцендентного опыта, к которому можно лишь приобщиться через инициацию, а не «освоить» его в режиме магических йотунских практик «железного леса», практик нищеты и обжорства. «Молчание лучше всех благ», а это значит, что подлинное знание рун предполагает не многословное владение именами, а соучастие в той тишине, из которой они были извлечены и в которую указывают, будучи письменами на границе между миром говоримого и тем, что принципиально ускользает от речи.

Магический субъект направлен на действие, на практический результат. Его намерение — овладеть скрытыми связями мира, подчинить их своей йотунской прожорливой воле. Маг произносит заклинание с целью вызвать дождь или исцелить, то есть его мышление утилитарно-инструментально. В *мистическом отношении* субъект, напротив, стремится смирить свою волю и открыть себя высшей силе. Мистическое сознание интенционально направлено *вовнутрь* или *ввысь*, к созерцанию и единению, а не вовне к изменению явлений. В мистике важно намерение преодолеть эго, раствориться в, тогда как в магии эго скорее усиливается, провозглашая своё право воздействовать на мир. Однако. Один парадоксален. Вися на Иггдрасиле девять ночей, пронзённый собственным копьём, он совершает не мистическое созерцание, но магический акт инструментальной самопожертвы: через боль и лишение (жертву самому себе) он овладевает рунами — не как откровением, но как знаком, отобранном силой воли и, одновременно, он, «рухнув в древа» отдаёт себя силе Абсолюта. Знание (руны) не даруется свыше, оно «поднимается» (*nam ek upp rúnar*) через предельное физическое страдание. Действие Одина парадоксально: он активно-повелительно требует знание у космоса, и в этом требовании проявляется высшая форма магического мышления. В данной книге лексема «маг» употребляется именно через вышеуказанное описание.

Для бытового *магического мышления* трансцендентное (духи, силы природы, божества) — это ресурсы, которыми можно манипулировать при знании верных ритуалов. Мир невидимого — продолжение видимого, только подвластное особым законам симпатии, подобия и пр. Магия носит характер имманентный, где сакральное втягивается в мир повседневности через ритуал. *Мистическое мировоззрение* исходит из радикального различия между профанным и священным. Трансцендентное предстает как совершенно иное, недостижимое никакими техническими приёмами, а лишь через благодать, откровение или внутреннее просветление. Если магия стремится *овладеть* тайной, то мистике свойственно *служение* тайне. Отношение мистика к Божественному — благоговейно-пассивное (терпеливое ожидание или экстаз единения), в то время как маг настроен активно-повелительно (заклинает, требует, торгуется).

В свете этих различий можно сказать, что **магическое мышление** ближе к протонаучному в своих целях — оно пытается *практически освоить мир* с помощью знаков, минуя материальные действия. **Мистическое мышление** же ближе к *экзистенциально-философскому* — оно ищет *смысла* и непосредственной сопричастности бытию, даже ценой отказа от дискурсивного языка.

Важно все же подчеркнуть, что магическое и мистическое — это не взаимоисключающие категории, они могут сосуществовать. В исторических религиях нередко обряды (магическая сторона) сосуществуют с мистической теологией. Тем не менее, аналитическое разведение этих понятий по указанным осям — **знак, намерение, трансцендентное** — позволяет глубже понять, как язык и мысль функционируют в разных *режимах* человеческого опыта. Магия эксплуатирует язык как инструмент воздействия (слово = дело), мистицизм же часто указывает на границы языка, прибегая к символам-молчанкам, апофатическим (отрицательным) высказываниям, парадоксам, чтобы намекнуть на невыразимое.

Время, в котором разворачивается магическое действие, определяется *Ár var alda* — «в начале времён», когда события ещё не стали повторяющимися обрядами, а представляли собой первичные образцы, прецеденты для всего последующего. Магическое мышление укореняется именно в этом прецедентном времени: произнести заклинание не означает создать нечто совершенно новое, но означает вернуться к первоначальному акту творения и воспроизвести его здесь и сейчас, тем самым восстанавливая связность мира, которая была утрачена или ослаблена.

Мистическое измерение языка понимает время иначе. Если магический субъект движется циклически — возвращаясь к истокам через ритуал и формулу, то мистический опыт направлен на преодоление самой временной структуры. Мистик стремится не к «тогда» (первоначальному времени), а к тому, что находится вне времени — к вечному присутствию, которое невозможно локализовать ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. В этой точке (врезанное копьё в древо) время не столько отменяется, сколько схлопывается в неделимую точку переживания, и слово, исчерпав ресурс означивания, догорает в собственной интенсивности и уступает место молчанию как предельной форме высказывания.

Вся описанная нами динамика магического и мистического сознания раскрывается полностью лишь в том случае, если мы признаём существование категории «Не-обыкновенного» (А. М. Пятигорский) — онтологического промежутка между профанным и священным, работающего не как статичная граница, но как живое, семантически насыщенное пространство. «Не-обыкновенное» в терминах Пятигорского — это область «необыкновенных существ и действий», медирующая между естественным и сверхъестественным, но не сводимая ни к одному из этих уровней; здесь возможны события, которые в «обычной» жизни не должны были бы встречаться вместе, но мифологическое мышление сшивает их в единую конфигурацию. Именно здесь разворачивается подлинный миф: не как набор образов или текстов, а как особый режим реальности, в котором профанное и священное принуждены вступить в совместную игру.

Профанный мир оперирует словом как звуком, как условным означающим, отделённым от означаемого, подчинённым линейному, историческому времени и логике репрезентации. Трансцендентное измерение стремится к логосу, к той предвечной идее, которая по определению не может быть полностью артикулирована в языке смертных, — здесь слово мыслится как отблеск сверхвременного смысла, а не как его полное воплощение. Но между этими полюсами рождается третья топология — «Не-обыкновенное», где слово перестаёт быть прозрачным знаком и становится действующим лицом мифологического сюжета: оно обладает собственным онтологическим статусом, способностью инициировать и связывать события, будучи одновременно знаком, действием и «жестом» мифологического мира.

Именно в этом промежуточном пространстве слово становится руной: оно обретает плотность и вес, цвет и образ (его «окрашивают» в акте ритуального произнесения), физическую способность воздействовать на конфигурацию событий. Руна не поддаётся окончательному разъятию на означающее и означаемое: она всегда и звук, и знак, и действие, а ритуальная артикуляция не сопровождает событие, но производит его, смещая границы возможного. Можно сказать, что в «Не-обыкновенном» слово-руна представляет собой последний, предельно сгущённый облик языка на пороге мистического молчания: магическое сознание стремится довести слово до максимальной эффективности, тогда как мистический опыт доводит его до предела осмысляемости, где даже руна постепенно растворяется в безмолвном присутствии, уже не нуждающемся ни в символе, ни в действии. Именно в этом промежуточном пространстве слово становится руной: оно обретает плотность и вес, цвет и образ (его «окрашивают» в акте ритуального произнесения), физическую способность воздействовать на конфигурацию событий. Руна не поддаётся окончательному разъятию на означающее и означаемое: она всегда и звук, и знак, и действие, а ритуальная артикуляция не сопровождает событие, но производит его, смещая границы возможного. Можно сказать, что в «Не-обыкновенном» слово-руна представляет собой последний, предельно сгущённый облик языка на пороге мистического молчания: магическое сознание стремится довести слово до максимальной эффективности, тогда как мистический опыт доводит его до предела осмысляемости, где даже руна постепенно растворяется в безмолвном присутствии, уже не нуждающемся ни в символе, ни в действии. Слово «руна» (*rūn* по-древнескандинавски) изначально вовсе не значило «буква». Его прагерманская форма **rūnō* обозначала «тайну, секрет; потаённый совет, тайную беседу» и лишь позднее стала употребляться в значении «письменный знак». В древнеанглийском *rūn* — «секрет, загадка, мистическое изречение; руна», в готском *rūna* — «тайна, тайный совет, доверительная беседа» (ср. гот. глагол *rūnan* «совещаться, шептаться»); в других древнегерманских языках фиксируются сходные значения «секрет, сокровенное знание, доверительный шёпот». Единый прообраз восходит к праиндоевропейскому корню с семантикой «рычать, реветь, издавать звук», который, по ряду реконструкций, развивает специальное значение «заклинательное звучание»; с ним соотносятся древнеирл. *rūn* «тайна, сокровенное намерение» и валл. *rūn* «тайна, магическая сила». Получается, что письменность в германской традиции изначально осмыслялась как нечто скрытое, шепчущееся, как знание для посвящённых: знак мыслится не как нейтральная графема, а как носитель тайны. Метафора: ЗНАК = ТАЙНОЕ СЛОВО. В легенде об обретении рун Одином сакральное знание извлекается через жертвенный экстаз: бог буквально «вырывает» тайные знаки из структуры космоса, подвешенный на Ясене мира, и руны оказываются не просто инструментом письма, а таинствами, требующими и жертвы, и посвящения. Даже когда руной стали называть конкретную букву, сохранялось ощущение «загадки»: говорить о *rūnag* означало не просто «читать», но как бы шептать доверительный секрет, обращаться к тому, что по определению не предназначено для всех. Современные слова «рунный», «рунический» — прямые наследники этого семантического комплекса «знак как тайна». В профанном измерении знак редуцирован до нейтральной буквы (ср. греч. *ῥῶμμα* как «буква, письменный знак», лишённый изначально ауры скрытого знания), в трансцен-

дентном — логос мыслится как предвечный смысл, к которому язык лишь прикасается. Традиция Одина фиксирует третий режим: в «Не-обыкновенном» знак с самого начала мыслится как тайное, действенное слово, адресованное посвящённому. Знание противопоставляется невежеству как тайное/посвящённое vs. явное/общедоступное, и эта оппозиция закреплена в самой лексеме *gún*: ключевая культурная ценность — тайное знание — оказывается буквально «вписана» в имя знака, который и есть носитель мифологического события.

Во мраке, в пучине... в безудержном страхе, на камне, холме, на дальней холодной ладье погребальной сгорая в агонии дыма

На острие копья, в кольчугах и стрелах, в пламени жарком и погнутых ветвях

В обрушенном небе, в погибшей земле, в чертоге пылающем, в битве кровавой на поле железных зверей, на крови растерзанных воем богов в распирающей челюсти голодных пожирателей золотых доспехов у ворот

Сквозь крик, сквозь дым, сквозь трупный яд и исполинских покушений ненасытный смрад

Разверзнет бездну шепот тайны в бессмертной схватке сердце из гончарного кольца испепеляя, внимая благу мудрость озарила свет сакрального молчания.

Из тишины упавший лист сияет под покровом Сунны, вновь жердью рока призван путь, где пасть раскроется пред цепью золота раздора и славы рек отчаянья заточат под скалой свирепо-жуткий рев из скорби ожидания — свершенья рока под звуки рога Гьяллархорна.

Руны, символ и мифологическое сознание

Люди погружены в галлюцинацию обыденности, отчуждения от Богов, горизонталь захватила однообразие фантазий о счастье, где оно — лишь исполнение карты желаний. Где Вселенная нам должна, но мы отчуждены от неё, считая себя лишь частью, когда Ты — и есть Бездна, ты и есть тот, в кого вдохнул жизнь Один. Страдание и Жертва Собой ради себя — избавление от костылей забвенья и системы безусловного отрицания Бытия.

Руны — это тайна, проникающая в сердцевину сознания, это мысль (Хугин) и память (Мунир), через которые восстанавливается и манифестируется связь с Мировым Ясенем. Это тайна ограничения. Ограничение постигается через Дух.

Символ (др. греч. — «совместное бросание», условный знак, символ) — термин, название или образ, обладающий дополнительным (знаковым) значением. Знак обладает способностью прояснять связь видимого и невидимого, конкретного и абстрактного, материального и трансцендентного; в символе отражается явление или определение иррационального характера с присутствием тайны, мистическирелигиозного или сакрального значения.

Руны — фундаментальные базовые категории, образные системы символа, с помощью которых мы соприкасаемся с Мировым Логосом. Миф — это не просто концепция представлений, это образы и ситуации, раскрывающие смысл и устройство Вселенной. Мифопоэтическое мышление — мышление, в котором нет терминов, законов, концепций, а феноменальный мир есть личная история, основанная на чувствовании конкретных, а не абстрактных образов. В структуре мифа нет рациональности и логики, в нём всё возможно, всё доподлинно, как чистая монета. Концептуальная основа человека, вовлечённого в миф, способна реализовать связь сознательного, бессознательного, сенсорного, надприродного. Для мифологического и символического сознания не соответствует рациональная логика, научное систематизированное описание реальности, так как символизм и мифологическое мировоззрение несёт в себе олицетворение временного в безвременном, являясь будущим в настоящем, соединяющее в себе ось горизонтального и вертикального времени Духа.

Для наших предков Вальгалла была не выдуманным, а подлинным местом, куда действительно стремились попасть через гибель в бою.

О величии Вальгаллы

Тогда Ганглери сказал: *«О чудесных вещах ты мне поведал. Сколь огромны должны быть чертоги Вальгаллы! Верно, там часто теснятся в дверях великие толпы»*. Тогда отвечает Высокий: *«Отчего не спросишь ты, много ли в Вальгалле дверей и велики ли они? Услышав мой ответ, ты скажешь, что было бы странно, если бы всякий не мог войти туда или выйти по своему желанию. Правда и то, что рассесться там не труднее, чем войти туда»*. Вот как сказано в «Речах Гримнира»:

*Пять сотен дверей
и сорок ещё
в Вальгалле, верно;
восемьсот воинов
выйдут из каждой
для схватки с Волком¹⁰.*

Миф — символическое выражение основополагающих истин, высшего начала и системы морали древнего скандинава, где превыше всего решимость и долг и неотвратимость рока, судьбы. То, что предначертано, — не в силах изменить ни Боги, ни великаны, ни люди. Мир будет уничтожен, Сурт, владыка Муспелхейма, Великан Чёрного пламени срубит ясьень, а значит, Вселенную своим мечом. Миф неразрывно связан с ритуалом, ритуал — действие, которое устанавливает порядок, порядок устанавливается космосом путём дарообмена. Жертвоприношения в древности совершались при создании космоса — приобщению к созданию Космоса, так как мир Богами был сотворён путём жертвы (тело Имира). Миф и ритуал взаимосвязаны, миф всегда избыточен по отношению к ритуалу. Метафизически ритуал первичен по отношению к мифу (дело — слово — мысль). Сначала происходит событие, и потом случается миф. Главная задача мифа заключается в том, чтобы задать образцы, модели для всякого важного действия, совершаемого человеком. Мифологическое сознание ориентирует архаичного человека в мире, в отличие от современного человека, который оказался потерян в мире, оторванном от сакрального, ориентированным только на потребление и идею прогресса. Человек выброшен в мир автоматов и виртуальности, человек находится в неопределённости, так как мифология является одной из форм культуры, на которой выстраивается мистико-надрациональное мировоззрение, расширяющее горизонт восприятия там, где рациональный уровень заходит в тупик, и в этом тупике происходит экзистенциальная пропасть.

Мирче Элиаде отождествлял истинную подлинность Бытия и «изначальное сакральное время» с важнейшей герменевтикой Мифа. По Элиаде, жить в Мифе — значит заново жить Сакральным, в которой миф застыл в качестве парадигмы, которая погружает в саму «безвременность» изначальности. В своём труде «Очерки сравнительного религиоведения» Элиаде сформулировал это так: *«Всякий миф, независимо от его характера, повествует о событии, имевшем место in illo tempore, и является в силу этого прецедентом и образцом для всех действий и ситуаций, в последующем это событие воспроизводящих. Всякий ритуал и всякий осмысленный акт, выполняемый человеком, воспроизводит мифический архетип... это воспроизведение предполагает упразднение профанного времени и помещение человека в магико-религиозное время, которое никак не связано со следованием в точном смысле слова, но представляет собой „вечное теперь“ мифического времени»¹¹*. Это стремление неотделимо

¹⁰ Стурлусон, Снорри Младшая Эдда / Снорри Стурлусон. — Москва: СИНТЕГ, 2015. — 144 с.

¹¹ Элиаде М. Аспекты мифа. / М. Элиаде. Пер. с фр. — М.: Инвест ППП, 1996, — 234с.

от повествования Мифа, так как Миф сам по себе является протоисторическим, он появляется на самой грани истории как уже законченный продукт.

*Распалось древо,
Померкло солнце,
Погибли Боги,
Погибло Небо,
Веду я поиски дыханья
Среди расколотых Курганов
Ограды Вне-молчания.*

Процесс космогонии — процесс сотворения мира. *Kosmos* — с греческого «Порядок». Упорядоченная структура Рождения, Становления и Умирания из Хаоса. Эпос Германно-скандинавской Традиции пронизан воинственным, жертвенным духом. В нордическом повествовании ярко выражен фатализм (Слово «Рагнарёк» — *Ragnarökr* — состоит из двух корней: *ragna*, от *regin* — «владыка», «царь», «бог»; и *rökr/rös* — «рок», «судьба», «предначертание». *Ragnarökr* — это судьба Богов) и Танатопозис (от греч. — танатос — смерть; поэзис — искусство) — искусство раскрытия в мифопоэтике смерти и разрушения.

«Война — отец всего и царь всего; одних он делает богами, других — людьми, одних — рабами, других — свободными», — известное изречение Гераклита Эфесского, создателя первоначальной формы диалектики.

Война в понимании Гераклита — это не борьба и вооружённое нападение; это структурный элемент конфликта, а движущей силой возможности выходов на новый уровень являются апории (Апории Зенона — кажущееся непреодолимым затруднение, возникающее при обнаружении противоречий в ходе решения проблемы) и столкновения. Гераклит не оправдывает войну как насилие, а утверждает, что всякое становление — через противоречие. Даже огонь (первостихия) живёт в борьбе: «разгорается мерами и угасает мерами» (фрагмент 30). Важно уточнить, что греческое слово *πόλεμος* (*poletos*) у Гераклита означает не только военную войну, но любую форму противостояния — интеллектуальный спор, борьбу стихий (огонь vs. вода), противоположности в одном процессе (день → ночь). Фрагмент 80 формулирует радикальный тезис: «справедливость (*δίκη*) — это борьба (*ἔρις*)». Не «через борьбу устанавливается справедливость», а сама справедливость есть борьба. Это означает, что космический порядок (*κόσμος*) невозможен без конфликта противоположностей. Гераклитовский *πόλεμος* аналогичен эддическому *örlög* (орлёг) — изначальному закону, который древнее богов и людей.

На уровне мифа бог Один является подстрекателем битв, девы-валькирии, др.-исл. *valkyrjas*, (*Valkyrja* — «Та, что уносит павших с поля боя»), которые в сражениях отбирают половину лучших павших воинов в Вальгаллу, в войско Одина — в эйнхейрии. Вторая половина попадает к чертогу Фрейи — Фолькванг. Один не создаёт войну — он служит ей как космической необходимости. Это космогонический акт различения через смерть, тот же, что у Гераклита: «*πόλεμος* одних показывает (*ἔδειξε*) богами, других — людьми» (фрагмент 53). Борьба не создаёт статус, а раскрывает онтологическую сущность. Более того, у Гераклита огонь (*πῦρ*) — первостихия — тождественен войне: «Космос... был, есть и будет вечно живой огонь, разгорающийся мерами и угасающий мерами» (фрагмент 30). «Меры» (*μέτρα*) = Логос, разумный закон. Огонь не хаос, а упорядоченная борьба творения и уничтожения, как Рагнарёк — не конец, а циклическое обновление (после гибели богов выживают Лив и Ливтрасир, возвращается Бальдр).

Рене Декарт в XVII веке создаёт космогонию внутреннего мира — сознания — через тот же принцип радикальной борьбы.

В Медитациях о первой философии (1641)¹² Декарт проводит методическое сомнение (*dubito methodicum*): он отбрасывает всё — чувства (могут обманывать), тело (может быть иллюзией), математику (возможно, ложна), даже Бога (возможно, не существует). Он предполагает существование злого демона (*genius malignus*), который употребил всю свою изобретательность, чтобы обмануть его во всём. Это космогонический акт уничтожения: Декарт разрушает весь мир знания, оставляя только процесс сомнения.

Но из этого абсолютного ничто (всё усомнено, всё уничтожено) рождается единственная достоверность:

«*Dubito, ergo cogito; cogito, ergo sum*» — «Я сомневаюсь, следовательно, мыслю; мыслю, следовательно, существую».

Методическое сомнение Декарта — это эпистемический *Ginnungagap*: «зияющая бездна», в которую сброшены все прежние гарантии реальности. Подобно тому как в эддической космогонии порядок возникает лишь после расчленения первичной тотальности Имира, у Декарта достоверность возникает лишь после демонтажа всего «мира-как-есть». *Cogito* оказывается тем, что переживает интеллектуальный Рагнарёк: как Лив и Ливтрасир после гибели миров или как Один, повешенный «самому себе» на Иггдрасиле, оно остаётся минимальным ядром, из которого затем может быть вновь собран космос смысла.

Зарождение и падение мира описано в самой знаменитой песне Старшей Эдды — «Прорицание Вельвы». В начале всего была бездна Гиннунгагап (*Gap* — разрыв, зазор; *Ginnunga* — очаровывать):

*В начале времён,
Когда жил Имир,
Не было в мире
Ни песка, ни моря,
Земли ещё не было
И небосвода,
Бездна зияла,
Трава не росла.*

По обе стороны бездны находились противоположные миры: с Севера — Нифльхейм (мир теней и тьмы), замороженный мир констант, льда и тумана; с Юга — Муспелльхейм (*mutspellí* — уничтожающий огонь) — опаляющий, обжигающий мир огня и света.

Нифльхейм (руна Иса — I) — преимущественно сила сжатия, антиматерия, область, обладающая инерцией и стагнацией. В сердце Нифльхейма расположен ядовитый источник Хвергельмир, из которого брали своё начало двенадцать потоков — Эливагар («бурные волны»).

Речи Вафтруднира:
Вафтруднир сказал:
*Брызги холодные
Эливагара Етуном стали;
Отсюда свой род
Исполины ведут,
Оттого мы жестоки.*

¹² Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 3—72.

Муспельхейм — сила экспансии, беспрестанно распространяющаяся энергия, непрерывное движение.

Пламя Муспельхейма образовало искры, которые, встретившись с потоками льда и яда Нифльхейма, образовали активные проявления энергий Вселенной и первое протосущество — Великана Имира. Из тающего льда великие силы породили Корову Аудумлу, которая лизала инеистые камни и кормила потоком молочных рек Имира.

Имир породил великанов-турсов:

*Вафтруднир сказал:
«У етуна сильного
Дочка и сын Возникли под мышкой,
Нога же с ногой
Шестиглавого сына
Турсу родили».*

Под мышкой Имира зародились мужчина и женщина, ноги породили шестиглавого сына. В первый день, когда Аудумла лизала солёные инеистые камни, на камне появились человеческие волосы, во второй — голова, на третий день — человек, андрогинное существо, получившее имя Бури. От Бури родился сын Бор, который взял в жёны великаншу Бестлу (внучку Имира, дочь великана Бельторна). Бестла родила ему троих сыновей, которые стали первыми Асами: Божественная триада Один-Вилли-Ве — первые воплощённые законы Природы, которые создали структуру Космоса. Младшая Эдда повествует нам:

«Братьям богам не нравился мир, в котором они жили, не пожелали они сносить и господство жестокого Имира. Они восстали против первого из великанов и, после долгой и жестокой борьбы, убили его. Имир был так огромен, что в крови, хлынувшей из его ран, потонули все остальные великаны, утонула и корова Аудумла. Лишь одному из внуков Имира — Бергельмиру — удалось построить лодку, на которой он и спасся вместе со своей женой. Теперь уже никто не мешал богам устраивать мир по своему желанию. Они сделали из тела Имира землю, в виде плоского круга, и поместили её посреди огромного моря, которое образовалось из его крови. Боги назвали землю Мидгард, что означает „средняя страна“. Затем братья взяли череп Имира и сделали из него небесный свод, из его костей они сделали горы, из волос — деревья, из зубов — камни, а из мозга — облака. Каждый из четырёх углов небесного свода боги свернули в форме рога и в каждый рог посадили по ветру: в северный — Нордри, в южный — Судри, в западный — Вестри и в восточный — Аустри. Из искр, вылетающих из Муспельхейма, боги сделали звёзды и украсили ими небесный свод. Часть звёзд они укрепили неподвижно, другие же, для того чтобы узнавать время, разместили так, чтобы они двигались по кругу, обходя его за один год. Сотворив мир, Один и его братья задумали его населить. Однажды на берегу моря они нашли два дерева: ясень и ольху. Боги срубили их и сделали из ясеня мужчину, а из ольхи — женщину. Затем один из богов вдохнул в них жизнь, другой дал им разум, а третий — кровь и румяные щеки. Так появились первые люди, и звали их: мужчину — Аск, а женщину — Эмбла. Не забыли боги и великанов. За морем, к востоку от Мидгарда, они создали страну Ётунхейм и отдали её во владение Бергельмиру и его потомкам. Со временем богов стало больше: у старшего из братьев, Одина, родилось много детей, они построили для себя страну высоко над землёй и назвали её Асгардом, а себя — Асами»¹³.

Космический порядок строится на основе перво-жертвы: правеликан Имир должен был явиться трансформацией из силы стагнации и неотвратимого увядания через смерть для воплощения строения нового мирового организованного пространства.

¹³ Стурлусон, Снорри Младшая Эдда / Снорри Стурлусон. — Москва: СИНТЕГ, 2015. — 144 с.

Бог Локи, сын Фарбаути и Лаувейи, является принципом удержания системы мироздания в равновесии. Поэтому, когда он становится закован, Рагнарек уже неизбежен.

Предречение Гибели Богов несёт в себе внутреннюю идею вечного возвращения и обновления Мира:

*Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звёзды,
пламя бушует
питателя жизни,
жар нестерпимый
до неба доходит.*

*Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит —
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
всё я провижу
судьбы могучих
славных богов.*

*Видит она:
вздымается снова
из моря земля,
зеленя, как прежде;
падают воды,
орёл пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.*

*Встречаются асы
на Идавёлль-поле,
о поясе мира
могучем беседуют
и вспоминают
о славных событиях
и рунах древних
великого бога.*

*Снова найтись
должны на лугу
в высокой траве
тавлеи золотые,*

*что им для игры
служили когда-то.*

*Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Бальдр вернётся,
жизнь будет с Хёдом
у Хрофта в чертогах,
в жилище богов —
довольно ли вам этого?*

Для Адепта Рунического пути Рагнарек — есть прохождение через внутреннюю борьбу, конфликты, моральное, нравственное и духовное перерождение. Бальдр, олицетворяющий Абсолютный свет, и Хед — Абсолютная тьма — примиряются и живут у Хрофта в чертогах. Хрофт — ипостась Бога Одина — Мудрый. Сознание Адепта, стремящегося к мудрости, уходит от дуального восприятия. Расширенное сознание — всегда выход «за рамки», выход из тьмы обыденности на рассвет (Дагаз) высших вибраций.

Исступление Одина на древе — есть творение Вселенной из-себя, Твоё исступлённое созерцание в расколотых дихотомиях оков иллюзии — есть созерцание Всеотца тобою.

Askr — Ясень, в мифопоэтическом сознании — человек, микрокосм, отображающий исполинский Ясень Иггдрасиль, представляющий собой фундаментальную основу как Вселенной, так и самого человека, одушевлённого триадой Один-Хенир-Лодур.

Человек состоит из десяти частей:

1. Форма (эфирное тело, двойник) — hamr — Хамр.
2. Разум (ментальное тело) — hugr — Хугр.
3. Память (эфирное тело) — minni — Мини.
4. Вдохновение — odr — Одр — исступление, из-себя-выход.
5. Душа (ментальное тело) — sal — Сэл.
6. Дух — ond — Онд — дыхание, Божественная искра.
7. Тело — lik — Лик — материальная субстанция, приводимая духом в движение.
8. Тень — skyggi — Скугги — теневой аспект души.
9. Хамингья — hamingja — удача человека.
10. Фюльгья — fylgia — дух-хранитель, несущий в себе orlog (над-законом).

Боль

Боль — это язык, на котором боги говорят с миром. Того, кто не слышит этот язык, боги игнорируют

В самом центре космоса «Эдды» драма боли: именно через нее рождается знание, формируется мудрость, утверждается язык богов. Боль не сводится к человеческим страданиям, поиск утешения остается на периферии, «болезнь» забвения обречена на змеиные чертоги Хельхейма. Космологическая боль — структурная сила, пронизывающая ткань мироздания, проецируется в раны мирового древа Иггдрасиля. Раны есть руны.

В «Эдде» боль оказывается Логосом скандинавского мира, истоком порядка. Один висит на Иггдрасиле, пронзённый копьём, девять дней и ночей, чтобы обрести руны — символы бытия. Локи заключён в пещере, пока яд змеи капает ему на лицо и всплески его боли сотрясают землю. Боги — Один, Тюр, Тор — всегда сталкиваются с болью, с жертвой, с отъ-ятием. Эта неизбежность, непредотвратимость боли — внутренний закон, необходимое условие рождения космоса и поддержания его порядка. Боль не противоречит структуре — она есть её условие.

Вопрос «Если Один — это сам Логос, то почему он страдает?» открывает фундаментальное различие между греческой философской традицией (где Логос — холодный, абстрактный разум, неизменный принцип космоса, как у стоиков или Гераклита) и скандинавской мифологической онтологией, где Логос — *живой, раненый, страдающий*. Один не просто воплощает разум космоса — он *становится им через жертву, боль и трансформацию*. Его раны — это онтологические условия мудрости. Чтобы быть Логосом в скандинавском смысле, нужно пройти через боль, потерю, смерть и возрождение. Логос здесь можно назвать процессом, где страдание — ключевой элемент познания.

Один страдает, потому что *Логос в Эдде — это не трансцендентный разум, но имманентное бытие*, укоренённое в Иггдрасиле — мировом древе, которое само ранено, подточенное драконом Нидхёггом, грызущим его корни, и оленями, объедающими ветви. Иггдрасиль — живая структура космоса, и Один, висящий на нём девять ночей, пронзённый копьём, становится частью этой раненой структуры. *Боль — это язык, на котором Логос говорит сам с собой*.

Онтология жертвы

Один не просто страдает один раз — его путь к мудрости пронизан *тройной жертвой*, где каждая рана открывает новый уровень знания:

Первая жертва. Глаз в колодце Мимира. В «Völuspá» («Прорицание вёльвы») и «Gylfaginning» («Видение Гюльви») Один отдаёт один глаз великану Мимиру, чтобы испить из колодца мудрости (*Mímisbrunnr*), расположенного у корней Иггдрасиля. Это жертва физического зрения ради *космического видения*. Один теряет способность видеть мир глазами, но обретает способность видеть судьбу, прошлое и будущее. Один глаз остаётся смотреть на Мидгард (мир людей), другой — на Хель (мир мёртвых), символизируя его роль как моста между мирами.

Вторая жертва. Копьё Гунгнир. Один пронзает себя собственным копьём Гунгнир (которое никогда не промахивается) перед тем, как повесить себя в ипостаси Игг («Ужасный») на Иггдрасиле. В «Речах Высокого» (138—139): «пронзенный копьем, посвященный Одину, в жертву себе же, на дереве том, чьи корни сокрыты в недрах неведомых». Копьё — символ воли, силы, решения. Ранив себя, Один демонстрирует, что воля к знанию требует самоуничтожения пыли, тени, болезни забвения. Это ритуал, где копьё открывает рану, и в глубине этой раны жизнь трансмутируется в мудрость, материя становится словом, боль становится голосом. Викинги бросали копья над врагами, крича «Óðinn á uðg alla!» («Вы все принадлежите Одину!»), имитируя его жертву.

Третья жертва. Девять ночей на Иггдрасиле. Один висит на ветру девять ночей (девять — священное число в скандинавской космологии, символизирующее завершённость цикла, девять миров), без еды и воды, смотря вниз в бездну, где руны скрыты. Это ритуальная смерть. Один приближается к границе бытия, где жизнь и смерть сливаются. В конце девятой ночи: «взирал я на землю, поднял я руны, стеною их поднял — и с древа рухнул» — боль достигает пика, и в этом моменте экстатического крика руны открываются. Руны есть семиотический код космоса, семиотическое оружие Логоса, через которое боги противостоят йотунам, кодируя смысл там, где те несут только разрушение. Взяв руны, Один становится Логосом, то есть тем, кто владеет языком бытия.

Иггдрасиль — это космический организм, постоянно неизбежно раненый: дракон Нидхёгг грызёт корни, олени объедают ветви, белка передаёт оскорбления между орлом наверху и драконом внизу. Древо живёт в боли, и Один, вися на нём, становится частью этой боли, интегрируясь в структуру космоса. Через боль Логос познаёт себя. Один не может обрести руны, сидя на троне в Асгарде, — он должен войти в боль древа, стать его раной, чтобы услышать язык бытия. Это онтология, где космос существует не в гармонии, но в динамическом конфликте, это имманентная философия, где Логос не трансцендентен, но вплетён в ткань страдания.

Имя «Иггдрасиль» означает «конь Игга» (*Yggr* — одно из имён Одина, означающее «ужасный, страшный»). Древо — конь Одина, на котором он скачет в смерть. В скандинавской традиции виселица называлась «конём повешенного», и Один, висящий на древе, скачет на виселице в мир мёртвых, в бездну, где руны хранятся. Один сливается с деревом, становясь его частью, его раной, его болью. Три корня Иггдрасиля питаются из трёх колодцев: **Урд** (судьба, где Норны плетут нити), **Мимир** (мудрость, где Один отдал глаз), **Хвергельмир** (хаос, где Нидхёгг грызёт корни). Один, вися на древе, соединяется со всеми тремя: он знает судьбу (Урд), обрёл мудрость (Мимир), встречает хаос (Хвергельмир). Его жертва — интеграция всех корней, где Логос становится полным через боль.

Orlog (örlög) — «исконный закон», судьба, сплетённая Норнами, неизбежная даже для богов. Один знает orlog: в «Völuspá» он видит Рагнарёк, свою гибель от волка Фенрира. Но он не избегает — он принимает, готовясь, собирая героев в Вальхаллу, жертвуя для мудрости.

Это **подлинное принятие судьбы**: не пассивность, но активное согласие, где воля Одина выравнивается с orlog через знание. Жертва на Иггдрасиле — ритуал принятия: Один говорит космосу: «Я готов умереть, чтобы знать».

Взяв руны, Один не становится творцом орлога (который вплетён Норнами и неизменен), но обретает **активную позицию в его исполнении**: он знает свою судьбу в деталях и действует в согласии с ней, создавая не новый орлог, а новые **нити действия** внутри уже установленной ткани. Это не власть над судьбой, а **повелевание собственным поведением в её рамках** — высшая свобода, доступная смертным и богам.

Руническое знание. Верни Себе Себя

Мир устроен так, что счастливы только сильнейшие. Сильнейшие — это те, кто смог оторвать «себя чужого» от «себя истинного», пройдя через пламя уничтожения ложных представлений и отождествлений, низменных желаний и признаний, став Высшей космической идеей — Пустотой Бездны, всё-в-себя вбирающей и всё-из-себя рождающей.

Я — есть и одновременно нет,

Я — одновременно и тьма, и свет,

Я — одновременно и день, и ночь,

Я в бытии и не-бытии одномоментно создаю Себя.

Где Благо есть молчанье, а очи — источник славный созерцанья.

Существенная разница

Однажды знаменитого суфия спросили:

— Что дала вам благодать?

— Просыпаясь утром, — ответил суфий, — я чувствую себя как человек, который не уверен, что доживёт до вечера.

— Но ведь это может сказать каждый.

— Да, — сказал мастер, — это действительно знают все. Но не все это чувствуют.

Ещё никто не пьянел от слова «вино». Самый главный страх человека — риск онтологически не состояться: «так ничего и не сделал, не помыслил, не выразил»¹⁴. Это страх не психологического характера, не тревога, порождаемая амигдалой (миндалевидное тело головного мозга, занимающее центральное положение в формировании и запоминании эмоций). Руническое знание даёт онтологическую опору, в которой есть фундаментальные составляющие почвы Бытия. Мировоззрение человека, согласно наблюдениям мировых эпох, формируется на трёх системах:

1. Мифология.

2. Религия (для адепта — это преимущественно Трот — безусловная вера, слияние, отождествление со своим Божеством и достижение Богореализации; проявление в Мидгарде через пространство сакрального в Боге).

3. Искусство.

Не страшно умереть. Страшно умереть с вопросом: «Кто я? Где я был всю жизнь, зачем бежал, куда, для кого...». Великие дела рождаются от нужды и стеснения, величайшие — от нужды в себе самом (Наутиз — #).

Упав на скалы вечной мерзлоты,

Бросаешь вызов

Прахе от агонии души,

Погаснет дух

Божественной искры,

Покинет миг

Последнего узора

Пред хаосом над безднами разрыва вечного закона.

План один на всех — Северная Мифологема не оставляет шанса справиться с фатальностью Рока даже Богам. Задача Души — выбор своего пути независимо от чужих мнений, навя-

¹⁴ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. — М.: Прогресс, 1990. — 283с.

занных приоритетов и угрюмых предубеждений. Немецкий поэт семнадцатого века Гофман фон Гоф-мансвальдау писал: «*Душа, учись смотреть выше горизонтов этого мира!*»¹⁵. Мы рождаемся одинокими и умираем одинокими, и у нас нет духовной возможности жить жизнью преемственности знаменитого «так положено, так принято».

Когда Земля «похорон и потерь» (А. Тарковский) угнетает, систематизирует механику жизни и погружает в конформизм, человек закрывается в бытие-сон, автоматическибессознательное существование, не терпящее тревожный мир и бесконечный режим спящего ожидания: «Завтра будет день — будет пища», «Завтра заживём». А будущее не наступает никогда. Его нет. Ты был в будущем хотя бы раз в жизни? Или это были лишь сухие объёмные грёзы мыслей и тревог? Всё, что мы думаем о будущем, — это Наше представление о нём. Любой прогресс так или иначе приведёт к смерти, эсхатология и энтропия неизбежны, её принятие на уровне осознания выводит на уровень жизни здесь для осуществления Райдо, пути предназначения, а не сна-бытия без зримых целей и экзистенциальной фрустрации.

Человек одержим страстями, он не может вырваться из круга внешних обстоятельств, часто которыми он прикрывает свою беспомощность и бесцельность. Принятие мига и борьба за жизнь в её свете Божественной сути — это Само-жертва во имя Себя для обретения Суты вот-Бытия, которая проходит фундаментальной основой Германского эпоса. Священный центр вне-молчания, неудержимое переживание таинства микрокосма, которое охватывает рунические энергии Мироздания, — есть чувство оформленности духовного начала в сопряжении с ощущением нематериальности бытийного существования и, как следствие, априорное убеждение в подлинном восприятии реальности внутри Древа Жизни — Оси Мира — где ты — есть точка Соединения космических Сил. Где Ты — есть путник Северного духа, где ты — обитель мудрости недвойственного восприятия. Под Иссиня-Чёрным плащом ступает Владыка Вдохновения, следуя по пути которого, Ты возвращаешь Себе Себя, скрываясь за бесконечным количеством ликов, твоих ипостасей с сохранением Истинной Суты, дарованной триадой Один-Вилли-Ве.

¹⁵ Головин Е. В. Где сталкиваются миражи. Европейская литература: Очерки и эссе 1960—1980-х годов/Евгений Головин. — М.: Наше Завтра, 2014. — 384с.

Ты есть триединый Дар Богов

Сознание человека ориентировано, как правило, на восприятие материальной реальности в совокупности с обособленной Волей (потребность, стимул-реакция — постоянное стремление к форме — руна Уруз и стремление к Эго-воле, выраженной «Хочу»). «Научись отделять тонкое от грубого» — принцип из Изумрудной Скрижали Гермеса Трисмегиста — тонко подмечает отделение желаний физического тела, вызванных внешними триггерами от воли Тонких тел, сопряжённых с Открытостью Богам и бытию. Отсюда духовный подиум и духовный фальсификат вкупе со слепотой. Мышление детерминировано предикатами, цепочками субъективных восприятий, уверенным прагматизмом, поэтому идеи надприродного, непостижимого, вечного «Я» подрываются имитацией критериев науки и технического прогресса.

*На горизонтах млечной зияющей бездны
Нам миг стягающей тоски изволил плыть в туманы изморози
Нифельхейма,
Космический огонь низверг в багряные кристаллы, содрогая
изначалье,
Хтоническая гладь и облики примордиального стечения вращений
смыслов,
Рождённый в вечности безумства небосводов,
Рождённый Бог в Едином в бесконечных ликах,
Бог Один в исчезающей пустыне эфемерных бликов,
Бог Один в благостном свечении любви и призраках орлиных
крыльев.
Нам нити невесомости с тобой глубины сердца вознесли.
Бессмертна беспредельность в исступлении сакрального копья
войны.
Извечна истина в священной жертве истязания себя в создании
души.*

Воспоминание Абсолютного «Я» — беспредельное исступление через сакральное копье своей метафизической реальности. Практическая духовная реализация в Руническом Пути — это не путь поклонения — это Путь разрушения прежних представлений о себе, Сурт своим мечом срубил домьслы и костыли и начнётся новое космическое рождение с руной Феху.

Космогония начинается в Гиннунгагапе. Столкновение элементов рождает искру жизни. Корова Аудумбла, питающая Бура (предка богов), олицетворяет «флюидный капитал» — энергию, которая перетекает из хаоса в структуру.

В «Прорицании вёльвы» (строфа 3) подчеркивается цикличесность этого процесса. Боги создают мир из тела Имира, превращая хаос в космос. Но в эту систему изначально встроена энтропия — предвестие Рагнарёка. Феху здесь выступает как принцип обмена: чтобы мир жил, энергия должна циркулировать.

Хвергельмир — это кипящий котел в Нифльхейме, расположенный под корнями древа Иггдрасиль. В нем обитает змей Нидхёгг. В скандинавской космологии это пространство воплощает «архэ» (первоначало) хаоса.

Из Хвергельмира изливаются одиннадцать рек Эливагар. Они несут ледяной яд, но одновременно питают корни мирового древа. Согласно «Видению Гюльви» (гл. 15), это кипение является поддерживающим элементом движения. Здесь хаос выступает как необходимая сила

для возникновения жизни, подобно пустоте Гиннунгагап, где встреча жара и холода породила великана Имира.

Философски Хвергельмир близок к «вечному огню» Гераклита. Здесь первоматерия находится в состоянии постоянного изменения (*panta rhei*). Из этого «кипения» рождаются противоположности: лед Нифльхейма и пламя Муспельхейма.

Лингвистически имя *Hvergelmir* (*hver* — «горячий источник», *gelmir* — «бурлящий») указывает на нестабильность. Корень **gel* (индоевропейское «замораживать/кипеть») объединяет в себе сгущение и разрежение.

Здесь возникает связь с руной Феху. Она открывает первый атт и кодирует первичную экспансию энергии. В мифологии Феху — это скот и подвижное богатство. Подобно рекам, текущим из Хвергельмира, Феху — это поток энергии из хаоса в упорядоченный мир. Однако это богатство несет в себе «яд» энтропии: чрезмерное накопление ведет к разладу, так же как ядовитые реки подтачивают корни Иггдрасиля.

Рунический путь — это «малые» и «великие» мистерии, которые ведут к отождествлению с Высшим состоянием.

Первый Атт — «малые» мистерии, где мы раскрываем потенциальные энергии возможностей человека. Горизонтальная реализация. Путь от Бога.

Феху (богатство, скот) — сила экспансии; движущая сила, раскрытие в себе потенциала, заложенного в рождении Духа.

Уруз (морось, окалина, зубр) — проявление формы; жизненная энергия, наполнение эфирного тела энергией Первозданной силы коровы Аудумлы, Матери Земли; вскармливающая и питающая энергия силы для свершения действий в Мидгарде.

Турисаз [великан (турс), шип] — индивидуальная воля; граница сознания и бессознательного, проявление воли для наведения порядка; структурирование жизненных процессов согласно безусловной решительности; высокий уровень напряжения в процессе преобразования.

Ансуз (ас, Бог Один) — экстатическая сила Одина; «Уста» Бога, сила Воздуха, сила «ond» в проявлении Божественной искры; появление сознания и возможность подключения к вселенскому информационному полю.

Райдо (путешествие, верховая езда) — динамика формы; путь, энергия направленного движения в рамках «микрокосм-макркосм»; концепция мирового порядка, протяжённого во времени; колесо жизни.

Кано (факел, язва, рана) — алхимия огня; мистический факел; внутренний огонь, пробуждающий желание за счёт освещения формы и проявления сути; и внутренняя трансмутационная сила растворения старых оболочек.

Гебо (дар, благо и поддержка) — принцип достаточности в комплементарности; закон дара и компенсации, руна взаимовыгодного обмена и партнёрства. Мир Асгард.

Вуньо (радость, отсутствие страдания, благополучие) — гармония в сформированности; человек, развивший в себе качества, присущие калокагатии (др.-греч. — «прекрасный и хороший», «красивый и добрый»).

Второй Атт — «великие» мистерии — реализация сверхчеловеческих возможностей, инициация в вертикаль имманентной вечности, постижение законов Бытия. Вертикальная реализация. Путь к Богу.

Хагалаз (град — белейшее из зёрен) — базовая единица мирового рождения — монада Лейбница, «всё во всём»; кристаллизация системы; град как стихийная сила вселенского логоса. Распознавание разрушительных сил бессознательного, создающих ограничения. Мир Хельхейм. Норна Урд — прошлое — судьба.

Наутиз (нужда, стеснение обстоятельствами) — фундаментальная сила сопротивления для раскрытия глубинной воли; преодоление на пределе сил для выявления истинной нужды. Мир Йотунхейм. Норна Скульд — будущее — долг.

Иса (лёд, опасность для безумцев) — сила сжатия (в промышленности проводят испытания на силу сжатия объекта и тем самым определяют качество материала или продукта, который подвергается разрушающей нагрузке); укрепление воли, самоконтроль и самообладание. Мир Нифльхейм. Норна Верданди — настоящее — становление.

Йера (жатва, урожай, плодородный год) — временные циклы бытия; своевременность приложенных усилий и получение результата как преднамеренного выбора человека и вложенных усилий. Осознание того, что Я — есть причина того, что со мной происходит в каждый момент времени. Мир Мидгард.

Эйваз (тис) — вертикальная ось имманентной вечности; инициация в самопожертвовании ради себя, смерть как трансформация, стойкость, мировое древо Иггдрасиль. Мир Свартальфхейм.

Перт (коробка жребия; то, что скрыто) — руна источника Урд, судьбы Орлог (первичные Законы Вселенной, которые

«Провозглашают норны»); посвящение. Возможность «обнуления» прошлых программ.

Альгиз (лось, защита) — преодоление индивидуальности в стремлении к Высшему идеалу; пробуждение высшей жизни в притяжении к Высшему Я; Альгиз как общий вселенский поток энергии; защита системы, связь с Божественным на уровне духа.

Соулу (Солнце, победа) — воля к Высшей цели и к достижению уровня сверхчеловека, где источник света — целостное просветлённое сознание; мир Альвхейм.

Третий Атт — Сила Божественного, взаимодействие в социуме на уровне «Высшего» отождествления и проявленных сил через горизонтальную и вертикальную реализацию. Путь в Боге.

Тейваз (бог Тюр, Отец — Небо) — небесная запредельная вечность; дух Воина, честь, справедливость, логос, Трот как верность Высшему Идеалу и готовность к самопожертвованию во имя принципа; мировой столп Ирминсуль.

Беркана (берёза, Мать — Земля) — пассивный принцип автономной энергии становления, выраженный как сосуд бытия, всё-в-себя вмещающий, поддерживающий и укрывающий. Возрождение, рост, культ плодородия как дефиниция материи. Архетип матери, любовь и забота.

Эваз (конь, лошадь) — диада в партнёрстве уранического (мужчина) и хтонического (женщина); гармония и движение с духом-хранителем или с духом тотемного животного; астральные путешествия и шаманские практики; сила внутреннего гармоничного движения с доверием миру и умение быстро объективизировать внимание в необходимую сферу влияния.

Манназ (человек) — Открытость Божественному в себе и в людях; человек как единица во взаимосвязанной структуре, где всё связано со всем; человеческая сущность и знание себя; человек как проявление Божественного интеллекта; социальные роли.

Лагуз (вода) — первичная витальная (жизненная) субстанция, жизненный флюид. Река, поток, умение подстраиваться под обстоятельства, быть гибким и включённым в русло жизненных событий. Работа с глубинами бессознательного, интуитивное чувственное ощущение мира.

Ингуз (бог Ингви) — семя — то, что высвобождается и необходимо для порождения бытия в сосуд Беркана. Изображение Ингуз, словно молекула ДНК, как нескончаемый принцип семени, вызревания, плодородия и изобилия. Завершённость и силы созидания. Мир Ваннахейм.

Дагаз (день, рассвет) — Высшее пробуждение, просветление. Внезапное осознание и философское мышление с выделением третьего положения. Очертания и озарения Дагаз отражают суть ленты Мебиуса как непрерывный топологический объект. Мир Муспельхейм.

Отала (вотчина, имущество, наследие) — свобода в ограничении. Принцип владения и наследования как «обустроенность» в мире, куда человек заброшен (Жан-Поль Сартр). Понимание собственных рамок, границ в состоянии «Я — есть».

Допусти в жизнь интуицию подлинной бытийной глубины: «Я Есмь то, что я Есмь, и одновременно Я есмь То, чего Нет».

Желаю тебе, мой путник, мой духовный Северный друг, услышать во мраке Голос Вечности, который шепчет: «Миг — становление, твоя Отила, твой дом души — Здесь, здесь твои Родные Боги».

В этой книге Ты не найдёшь формул, ставов и поклонений Богам. Моё учение направлено на раскрытие сил в себе, на воспоминание, припоминание души о своём доме, а знаки рун есть внутренние проводники, раскрывающиеся в тебе, словно бутон розы с шипами на стебле. Энергии рун раскрываются не извне, они работают через твой духовный рост, расширенное сознание и внимание на чистом потоке избытка внутри тебя. Ты из-себя проецируешь энергии германского логоса, тем самым по мере приобретения опыта и знаний ты приобретаешь сиддхи (термин в индуизме и буддизме, обозначающий сверхъестественные силы благодаря духовным практикам) — умение в любой момент раскрыть, озарить внутренним сиянием и через себя провести энергии рун в пространство.

Основные рунические практики:

1. Внимание и концентрация на чувствах при проживании руны. Весь мир — это отражение ума, ум набирает опыт посредством органов чувств. Событие не имеет под собой оттенков и оценок. Ты своими чувствами способен притягивать энергии, сохранять их или растрачивать попусту. Твоё присутствие вниманием в энергиях уже их пробуждает в тебе.

2. Постоянное самовспоминание для исключения «засыпания». Любое действие делай осознанно, находясь в «сейчас», а не в воображении.

3. Ликвидируй «того» в себе, кто описывает и оценивает работу рун через Тебя. Исключи обслуживание того образа, который является ложным. Любая Эго-концепция — это попытка оправдать себя перед миром через горделивость и важность позиции деятеля. На первом этапе Эго необходимо для возникновения самого желания стать «больше». Далее завышенные требования и представления нужно выставить за порог. Оставь только внимание, чувства, осознанность, созерцание и благолепие перед божественной музыкой вселенских энергий.

4. Полная сдача. Не бывает частичной работы. Не нужны оговоры и попытки ограничить древние силы. Сдайся силе полностью, и она откроет твою самость, твоего Бога, который любит тебя бесконечно и ждёт, когда ты уже, наконец, устанешь от иллюзии страха, от бесконечных страданий и отдашься Богу в себе, бесконечного охвата открытого сердца, в котором и есть центр монады, хранящий знания о рунах.

5. Магическая воля — это воля страсти, исступления, экстатического вдохновения и безумия. Страсть к энергиям мироздания, поглощающая векторы искажённых представлений о себе, охваченность Божеством и алхимическая сила преображения в любви духовного слияния.

Секрет.

Однажды мне ворон в окошко шепнул:

Под иссиня-чёрным плащом

Рассыплется воздуха сон.

Воздуха сон — сон дыхания жизни. Открой в себе дыхание жизни посредством вечных энергий мироздания.

Первый Атт. Раскрытие потенциальных энергий

Феху.

Имя руны: Феху (Fehu)

Символическое значение: «скот», богатство, достаток, золото (деньги), огонь, движущая сила.

Звуковая транслитерация: Ф (F).

Старо-норвежское название руны: Fehu.

Англосаксонское название руны: Feoh.

Кельтское название руны: Feum.

Исландское название руны: Fé.

Норвежское название руны: Fe.

Германское название руны: Fe (Fehu).

Материальный уровень: деньги, создание, становление, прибыль, удача.

Магический уровень: деньги с точки зрения магии — энергия и творчество, начало дела, успех в деле.

Духовный уровень: потенциал олицетворения, выражения, воплощения. Деньги-творчество-потенциал.

«Одна из особенностей „друга Бога“ (святого) заключается в том, что он не ведает страха, ибо страх есть предчувствие чего-либо нежелательного или ожидание будущей утраты. Святой печется лишь о данном мгновении. У него нет будущего, которого можно было бы опасаться». **«Из реки речений. Суфийские афоризмы и истории».**

Древненорвежская поэма

Fé veldr frænda róge; fðesk ulfr í skóge.

Богатство причиняет раздор в роду; волк подрастает в лесах.

Раздор в роду есть тихий поглощающий смертельный огонь жадности, который ползёт по балкам родства. Волк в лесу — это сила пожирающего хаоса. Подобно Фенриру, пока он маленький, про него говорят: «пусть живёт, нам не мешает», но он растёт, набирает клыки и голод, и однажды выходит сквозь цепи, сквозь мечи и секиры, пожирая осколки догорающих душ, забывших о даре и силе. Феху здесь скрытый хищник, где богатство растит волка внутри рода.

Древнеисландская поэма

Fé er frænda róg ok flæðar viti ok grafseiðs gata aurum fylkir.

Богатство — это раздор в роду, пожар во время потопы и путь змеи.

Здесь дела обстоят сложнее. Сочетание *flæðar viti* объединяет *flæð* «поток, наводнение» и *viti* «кара, мучение» и звучит как «гибельный пожар-потоп», что отсылает к эсхатологическому мотиву Рагнарёка, где мир гибнет одновременно в воде и огне; *grafseiðs gata* («путь могильного *seiðr*») связывает *graf* «могила», *seiðr* «колдовство» и *gata* «путь», намекая на некромантическую, «подземную» магию и связывая богатство с силами смерти и нарушением естественного порядка.

«Путь могильной „рыбы/змеи“» понимают как кеннинг для змеи или дракона, лежащего в земле на сокровищах: «могильная рыба» = змея/дракон в норе, «путь» — его след; идти по «пути змеи» — значит идти по **скользкой, опасной тропе**, где каждый шаг может привести к укусу, проклятию, крови внутри рода.

Англосаксонская поэма

Feoh biþ frófor · fira gehwiltum; sceal þeah mann gehwilt · miclan hit dælan gif hé wille for dryhtne · dómes hléotan.

Богатство — утешение всем людям, но должен человек каждый — щедро им делиться, если он хочет перед Господом славу обрести.

Феху проверяет, кто ты: волк, таскающий в логово, или конунг, раздающий кольца. Человек, который копит, становится пленником своего скарба; тот, кто делится, вписывает своё имя «перед Господом» — в ту самую вертикаль памяти и славы. «Бедность заключается не в уменьшении имущества или денег, а в увеличении ненасытности» (Платон)

Космическое рождение

*Безумец, восходящий к кроне Постиженья,
Сакральным светом освещая Путь,
Сгораешь в чёрном пламени Уничтоженья,
Пронзив себя пустынным льдом немого Отверженья,*

*Очами Хаоса, клинком ты рушишь вдребезги закладки лживых форм,
Срывая облики и короба погибших листьев,
Гербарием разумной пыли моралиста
Украшишь черепа профанных истин,
На выжженной земле установив могилу парадигмы «знаний»,
Перерубаешь огненным мечом семантику заостенело-эпохального сознания,
И в танце Океана волн Чарующей Невыразимой Бездны
Взираешь сквозь пальящие лучи обугленных сияний
Пустоты и сеешь семя вечности Священной Матери-Земли.*

Руна Феху — космическое рождение, появление внутренней априорной реальности — Духа. В Восточных религиях первичную субстанцию называют «фохат» — движущая сила Всего, но пока не оформленная, не упорядоченная.

Я — данное — то, что придаёт самость, истинную суть; *feuerzeugung* — «огненное рождение».

Энергию Феху можно сопоставить с Абсолютной идеей Г. Гегеля, согласно которой мировой дух и мировой разум, — это деятельное начало, которое даёт импульс к зарождению жизни, к рождению начала природного и начала духовного.

Энергия Феху — бессознательная воля к жизни, вечное движение огня. Сакральный свет огня освещает твой путь, который на уровне Феху не осознан. Ребёнок рождается и кричит, требует право обладать питанием, так как в нём заложена основа выживания. Воля к жизни — это чистая энергия реализации, получение за счёт внутреннего ресурса — ресурса внешнего. Первые слова, которые произносит ребёнок, отнюдь не «мама» и «папа». Первые слова — «Хочу» или «Дай», которые на уровне иерархии жизненных потребностей пирамиды Маслоу расположены в первой категории, на базовом уровне физиологических потребностей, необходимых для выживания: пища, вода, еда, одежда и т. д. Потребность — состояние нужды, неудовлетворённости, недостатка в чём-либо, необходимом для поддержания жизнедеятельности отдельного человека.

Важно не путать с руной Наутиз, которая является давящей силой сопротивления в самой сути Орлог и требует добыть силой трения внутренний огонь, чтобы справиться с вынужденными обстоятельствами.

Согласно теории Абрахама Маслоу, человеческие потребности более низких уровней должны удовлетворяться перед тем, как переходить на более высокие уровни. Но в современном мире культурных ценностей и навязанных стереотипов человек стремится к удовлетворению-паразитизму, сводя потребности к формуле: «Ещё больше, чем больше — тем лучше». Зацикленность приводит к ограничениям и бессилию, энергия Феху блокируется, и человека одолевает жадность, стремление поглощать, стремление к халяве и отсутствие удовольствия, а эманации ненужности, неактуальности, потери, выживания прочно внедряются в поток энергетической активности. Феху — это заложенный в человеке ресурс, потенциал. Согласно философу-традиционалисту Коллину Клири, энергия руны Феху — это Категория Природы, экспансивная Сила:

«Феху — это сущность огня, деструктивная поглощающая динамическая сила, но, в то же время, огонь как катализатор. Феху деструктивна и креативна одновременно»¹⁶.

¹⁶ Клири К. Взывая к Богам. Эссе о язычестве в расколдованном мире. — М.: Тотенбург, 2017. — 270 с.

Дух — это то, что невозможно отнять, это бесконечная духовная реальность внутри себя, но и пробуждение Духа в себе — это работа преодоления на протяжении всего Футарка над ограничениями индивидуальности: страсти проглотит пёс Гарм, путы и цепи разорвёт Фенрир, а самоуничтожение предается дракону Нидхеггу. В контексте постмодерна и идеи прогресса такие понятия как ресурс и потенциал свелись к информационному неограниченному мусору, где ты предоставлен сам себе без опор и традиций и как итог воплощение духа сводится к удобной машине и новым гаджетам.

Ресурс никто не может отнять, более того — он неисчерпаем. Невозможность его реализовать — это личный выбор отказа и недеяния. Внешний фактор для адепта — это вызов Сил, это преодоление себя, своих оправданий, гордости и предубеждения на древе Иггдрасиль во имя Себя истинного. Для внутреннего движения духа нет внешних обстоятельств. Как говорил Ницше:

«Творить: это значит — выставлять из себя нечто, делать себя более пустым, более бедным и более любящим. Когда Бог сотворил мир, Он и сам был тогда не больше, чем пустым понятием — и любовью к сотворённому»¹⁷.

В руне Феху на духовном уровне закладывается ресурс Творца и этот ресурс неиссякающий, огонь Феху не исчезает, он всегда непрерывно движется. Если остановить этот огонь в себе — значит, закрыть и не допустить Себя к своей же реальности.

Первоначальный космический огонь Феху как первоисточник Бытия.

Бытие определяет всё существующее за пределами сознания человека и независимо от него же. Материя эксплицирует вещественность бытия и его способность быть осязаемым и воспринимаемым для человека.

В сохранившихся письменах Гераклита есть представление о том, что всё произошло из огня и пребывает в состоянии постоянного изменения. Огонь — первопричина живого, фундамент мирового сознания.

Феху является экспансивной силой, исходящей из Муспельхейма, заключающей в себе таинство созидания и разрушения.

У Плутарха есть такая характеристика огня: «Всё обменивается на огонь, и огонь на всё, подобно тому, как золото обменивается на товары, а товары — на золото»¹⁸.

Материя не может существовать вне движения, поэтому Феху описывает процесс существования как вечное движение огня: возникновение (рождение) — бытие (жизнь) — переход к новому возникновению.

Руна Феху в значении «скот» — символ благополучия, «движимого имущества», богатства и процветания. Для наших предков символ «скот» был не просто обозначением коровы, а категорией образного понятия, которое включает в себя фундаментальный принцип, материальные нити, ведущие к вселенским силам. Для наших предков скот был символом богатства, так как в древние времена в Северной Европе количество голов скота показывало состоятельность хозяина. Отсюда следует ещё одна руководящая идея руны Феху как Право на обладание. Право на обладание всегда влечёт за собой определённую ответственность, умение грамотно распорядиться имуществом, чтобы золото не превратилось в «путь змеи». Идея распоряжения и идея ответственности отражена в строках из древнеанглийской рунической поэмы:

*Богатство — всем утешенье,
Но должно делиться
им щедро,*

¹⁷ Гомес Т. Фридрих Ницше. М.: Транзиткнига, 2006. 221 с.

¹⁸ Философия: учебное пособие / А. М. Руденко, С. И. Самыгин, Е. Ю. Положенкова. — Москва: Инфра—М, 2013. — 302 с.

*Коль славу хочешь
Снискать пред очами
Владыки.
#*

В «Речах Высокого» Один повествует:

*Без толку жадный
старается жрать
себе на погибель;
смеются порой
над утробой глупца
на пируестве мудрых.
Знают стада,
что срок наступил
покинуть им пастбища;
а кто неумен,
меры не знает,
живот набивая.
#*

Богатство — это реализуемая в материальном мире творческая вечно-движущаяся энергия, а не атрофия, приводящая к жадности и безрезультатным усилиям захватить, удержать, накопить. В богатстве лучше всего разбирается нищий: «старается жрать себе на погибель». Как говорил Ницше: «Мы необузданны в наших желаниях, бывают минуты, когда мы готовы пожрать друг друга»¹⁹.

Заблокированную энергию Феху ярко отражает советский короткометражный мультфильм «Золотая антилопа», снятый в 1954 году режиссёром Львом Атамановым по мотивам индийских сказок. Жизнь жадного и пресыщенного раджи наполнена страхом и погоней за материальными благами, жизнь, отягощённая бременем алчных страстей. Итог его печален: при помощи коварства он находит антилопу, которая копытцами выбивает золото, и получает от неё смертельный урок. Антилопа для раджи стала источником удовольствия, и, «меры не зная», он требовал ещё и ещё, и захлебнулся под горой золота.

Обратимся теперь к персонажу древнескандинавской мифологии — опасному чудовищу, дракону Фафниру, стерегущему золото и из ноздрей которого брызжет яд, и вся земля вокруг него пропитана ядом. В «Саге о Вельсунгах» о нём говорится: «*Фавнир был больше всех и свирепее, и хотел он назвать своим всё, что у нас было*»; речи Регина: «*Затем убил Фавнир отца своего, — сказал Регин, — и зарезал его, а я ничего не получил от богатства. Стал он так свиреп, что ушёл от людей и не хотел, чтобы кто-нибудь наслаждался кладом тем, кроме него самого, а после обернулся он лютым змеем и лежит теперь у этого клада*»²⁰.

«Предание о проклятом золоте» — так нарекли историю рода Вельсунгов после постановки Р. Вагнером «Кольца Нибелунгов». Там Фафнир предстаёт братом Фазольта, и братья, получив проклятое кольцо от Вотана, претворяют в жизнь проклятье — Фафнир убивает брата и превращается в дракона, который стережёт золото Рейна.

В этих легендах остро-критично отражён негативный аспект разрушительной энергии Феху, если человек не расширяет свой потенциал, а пытается удержать, накопить, присвоить

¹⁹ * Гомес Т. Фридрих Ницше. М.: Транзиткнига, 2006. 221 с.

²⁰ Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. — СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003. — 928 с.

больше и больше. Ваш дух — это пламя, которое расширяется по мере открытия в себе таинства скрытой силы Феху.

Чтобы раскрыть в себе энергию Феху, нужно гореть мистическим огнём золота своего сердца — совершить единственно возможное движение творческого огня и следовать законам термодинамики, суть которых в том, что энергия не исчезает, а переходит от одного тела к другому. Любая халява будет компенсирована, жадность приведёт к нищете и забвению, жизнь будет обречена на «распри» и «раздоры». Главное правило богатства: не желай умереть под грудой золота, стань сам золотом, которое притягивает к себе экспансию благ и энергетической составляющей базовых потребностей Мидгарда — денег. Феху даёт право обладать тем, что ты заслужил, и готов эту энергию использовать как подвижную:

*...помощь — такое
Первому имя —
Помогает в печалях,
Заботах и горестях.*

«Речи Высокого», 146

#

Руна Феху связана с Богами плодородия и изобилия Ванахейма — Фрейей («Госпожа»), Фрейром («Господин») и Ньордом, которые олицетворяют богатство, растительность, урожай и процветание. В книге «Видение Гюльви» нам рассказывается о Фрейре: «*В Ноатуне у Ньёрда родилось двое детей: сына звали Фрейром, а дочку Фрейей. Были они прекрасны собою и могущественны. Нет аса славнее Фрейра, ему подвластны дожди и солнечный свет, а значит, и плоды земные, и его хорошо молить об урожае и о мире. От него зависит и достаток людей*»²¹.

Фрейя — Богиня любви, красоты, которую называли «супоросая свинья», что в те времена означало символ плодородия. Фрейя владеет золотым, или янтарным ожерельем, которое добыла, когда разделила ложе с четырьмя карликами. Здесь прослеживается аналогия недоступности камня и скрытую в нем сакральную силу. Эту аналогию мы можем проследить в произведении А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане»:

*На море, на Океане, на острове Буяне
стоит бел горяч камень Алатырь,
под тем камнем сокрыта сила могучая
и силе той нет конца...*

Алатырь, священный камень, олицетворяет собой центр мира и скрывает могучую силу. Согласно толковому словарю Даля: «*Янтарь — муж. Алатырь, в сказках, заговорах, ископаемая смолка, выкидываемая морем*»²².

Скальдический кеннинг «море янтаря» — золото — говорит о прямой связи янтаря и руны Феху, о некоей тайной силе, хранящейся в ней, обретая которую мы обретаем не только материальные блага, но и силу экспансии для расширения своих возможностей. Ведь, как я упоминала ранее, любое обладание накладывает ответственность и связывает человека его обязательствами. Даже наше тело — это сфера ответственности; лик, облик, румянец — это дар Бога Лодура, нам даётся только право обладать им, и если тело лишит движения, обмена энергией, то оно перестанет функционировать. Тело нам даётся в качестве формы для исполнения своего предназначения в Мидгарде, об этом будем говорить, изучая руны Уруз.

²¹ Стурлусон, Снорри Младшая Эдда / Снорри Стурлусон. — Москва: СИНТЕГ, 2015. — 144 с.

²² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 — М.: Русский язык, 2000. — 779 с.

Пусть твой космический огонь Феху станет центром твоей структуры, открывая миг за мигом горизонты.

Радуйся бездне, ведь бездна — это твоё творчество.

Там, где будут спать звёзды, — будет переливами свечений сиять Твой Дух.

Пусть твой голод и жажда будут Там, где Истина.

Руна Феху пробудит в тебе право обладать своим личным ресурсом, который даст тебе понять ответ на вопрос: «Зачем я здесь?».

Феху создаёт условия, но не печатает деньги.

Феху способна усилить энергетический потенциал любой рунической формулы, создать расширение и круговорот энергии, зажечь своим огнём отношения.

Феху открывает дверь, а ты вкладываешь потенциал. Власть — это собственность обладания, а власть над своей жизнью в руках полноты владения ресурсом.

*У Фитьюнга были
сыны богачами
и бедность извели;
может внезапно
исчезнуть достаток —
друг он неверный.
Если глупцу
достается в удел
любовь иль богатство,
не добудет ума он,
но чванство умножит
и спесью прославится.*

«Речи Высокого»

Ты всегда можешь потерять достаток, если ты его присвоил. Ты всегда можешь потерять работу, если верёвками держишься за неё. Ты можешь заблокировать движение Феху, если все время жалуешься: «Я устал от суеты, от вечных дел». Феху — это и есть суета жизни, это сама суть жизни, обеспечивающая постоянный круговорот дел и забот, материально-биологических и материально-социальных потребностей. Жизнь — это движение. Не пытайся остановить жизнь в Мидгарде, это сделают за тебя, всему своё время. Ты просыпаешься, потому что есть желание и потребность проснуться. Ты просыпаешься в мир желаний, и на глубинном уровне страдания возникают на основе этих желаний, которые ты реализуешь для освобождения от них. Но потенциал руны Феху уже содержит в себе потенциал освобождения, давая тебе лишь право обладать, а не присваивать.

Если ты останешься верен себе — ты приумножишь благо. Феху — это счастье духа творить, обладать, жить.

Энергия Феху отвечает на извечный вопрос тех, кто ищет просветления: «Кто Я? До тела, до социальной личности, до эго-концепции, до всего о-сознания?». *Ты и есть энергия бесконечной экспансии Абсолютного духа, которая включает в себя вечное движение.* Абсолютный дух Феху — это Брахман в Упанишадах, а Атман — это индивидуальная душа, в нашем случае кристалл Хагалаз. Брахман тождественен Атману, то есть Абсолютный дух тождественен индивидуальной душе. Ты включён в пространство Единого и поэтому *ты есть До тела, до мысли и до любой концепции.* Ты есть до того, как ты поймёшь мнимую отделённость от Целого с возникновением субъективного духа, сформированного эго-концепцией. Поэтому Ты как эго-концепция ничего себе не можешь присвоить, всё уже в тебе есть как общая движущая сила, поэтому твоё сознание, тождественное Абсолютному духу, уже хранит всю информацию.

Чтобы полноценно использовать энергию Феху, то есть знание о том, что ты и есть проявление экспансии движущей силы, нам нужно двигаться дальше по футарку, вырастить и облагородить личность, проявить потенциальные энергии, потом двигаться обратно к Богу, разрушая всё, что «собрали», и осуществлять движение уже в Боге. Феху, как искомая энергия просветления, что всё просто есть, всё горит, движется, живёт, нам не обеспечит полноценного развития — это то же самое, что родить ребёнка и оставить его на необитаемом острове. Он не станет просветлённым, он станет Маугли, но единым со всем творением. У него не появится мудрой цельной личности, которая сможет реализовывать структуру Божественного разума в Мидгарде, а это уже происходит на уровне Манназ.

Абсолютный Дух есть идея Божественного во всём — Феху, поэтому «всё течёт, всё меняется», каждый миг как новое рождение Вселенной. Индивидуальная душа накапливает опыт в Мидгарде посредством психики (совокупность семи энергетических тел, в особенности ментального, астрального и эфирного), но проявляет себя уже после смерти физического тела.

Абсолютный дух проявлен в едином сознании, которое есть истинная реальность.

Примечание: в книге могут быть использованы эпитеты и олицетворения духа и души в качестве священного, самого близкого и родного в человеке, а не как номинальное обозначение.

Уруз. Имя руны: Уруз (Uruz)

Символическое значение: первобытный бык, вскармливающая сила коровы Аудумлы, обретение формы, физическая сила, здоровье.

Протогерм.: *uruz* (Уруз: тур).

Готск.: *úrus* (Урус: тур).

Др.-англ.: *úr* (Ур: бык, бизон).

Др.-сканд.: *úr* (Ур: морось, дождь).

Материальный уровень: сила, мощь, отличное здоровье, магнетизм, сексуальность.

Магический уровень: исцеление, рост, расширение, удача, наполнение жизненной силой.

Духовный уровень: проявление в потенциале, проявление в форме.

Сила-исцеление-проявление.

Уруз — руна проявления формы, формообразующая энергия.

Если обратиться к семантическому анализу поэм о руне *уруз*, обнаруживается интересная особенность: речь идёт не о едином значении слова, а о трех разных омонимах, которые просто совпадают по руническому написанию.

В англосаксонской традиции *úr* — это тур, зубр (*Bos primigenius*), символ дикой мощи и архаического воинского духа. В исландских поэмах *úr* обозначает морось, мелкий дождь или туман, то есть явление природы, связанное с космическим круговоротом. А в норвежских текстах *úr* — это окалина, шлак от железа, то есть остаток металлургического процесса, материальный след человеческой деятельности.

Англосаксонская поэма

Úr biþ ánmód ond oferhyrned, felafrécne déor feohteþ mid hornum, mære mórstapa þæt is módig wiht.

Тур яр и великорог,

свирепейший зверь, сражается рогами

прославленный скиталец пустошей. Это отважное существо.

Ánmōd — «одноволевой, целеустремлённый», то есть существо, движимое единой непоколебимой волей без внутреннего раздвоения;

Oferhyrned — «великорогий», огромные рога как атрибут силы и статуса;

Mórstapa («скиталец пустошей») — тур обитает на границе освоенного мира и хаоса, на болотах и пустошах, то есть он принадлежит неукрошённой природе;

Módig wiht²³ — «отважное существо»: *mōdig* в древнеанглийском означает не просто «храбрый», но и гордый, великодушный, благородный духом.

Тур в германской культуре был символом архаической мощи, ставился в ряд с волком и вороном как воплощение воинского духа. Охота на тура — инициационный подвиг. Образ руны здесь читается как концентрированная, нетронутая сила природы, ещё не «прирученная» социальным порядком.

Исландская поэма.

Úr er skýja grátr / ok skára þverrir / ok hirðis hatr.

Морось — это плач облаков,

растворитель кромки льда,

то, что ненавидит пастух.

Можно заметить, как выстроены образы, а именно, иерархически — от космического к бытовому:

Skýja grátr²⁴ — «плач облаков»: дождь как эмоция неба, небесная влага получает психологическую проекцию через метафору плача;

Skára þverrir — «растворитель кромки льда»: морось медленно точит лёд, это образ постепенного, незаметного воздействия, разрушения твёрдого мягким;

Hirðis hatr — «ненависть пастуха»: снижение до конкретного бытового наблюдения — пастух ненавидит изморось, которая мочит стадо и обессиливает скот.

Философски примечательно движение от высокого к низкому: небо — лёд — пастух. Это когнитивная модель «сверху вниз», в которой одно и то же явление описывается через три разные системы ценностей: поэтическую, природную и практическую.

Норвежская поэма

Úr er af illu jarne; opt løypr ræinn á hjarne.

Окалина — от плохого железа;

часто мчится олень по белому снегу.

²³ Cleasby, Richard; Vigfusson, Gudbrand. An Icelandic-English Dictionary. — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1874 (repr. 1957). — 792 p

²⁴ de Vries, Jan. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. — 2. Aufl. — Leiden: Brill, 1977. — 692 S.

Два несвязанных образа вовсе не составляют здесь внутреннего противоречия; напротив, именно их кажущаяся разобщённость и есть «осколок» к пониманию рунической поэмы:

Úr er af illu jarne — «окалина — от плохого железа»: *úr* здесь — шлак, отброс кузнечного производства, то, что **остаётся послековки**. Это отход, несовершенство, остаток;

Opt løypr ræinn á hjarne — «часто мчится олень по белому снегу (по льду)»: второй образ — стремительный, легкий олень, несущийся по твёрдой поверхности.

Контраст здесь нарочитый: тяжелый, ненужный шлак — словно тень, что осталась позади, и легкий, стремительный олень — будто ветер, что скользит по снегу. Руна соединяет две крайности: неподвижное и живое, остатки и красоту, тяжесть и невесомость. Как металл очищается в огне, а олень бежит, рискуя оступиться, так оба эти образа говорят о миге перемен, о границе между прошлым и новым.

Имир — это воплощение формы Вселенной. Примордиальная корова Аудумла — воплощение силы роста, живого пламени, кормящей силы матери Земли, «матери манифестации проявления», которая, вылизывая ледяные глыбы, создала Бури, отца Одина.

Сила Уруз проявлена во всём пространстве — энергии пневмы (активный порождающий принцип), которой запитывается эфирное тело. Физика философии стоицизма опирается на физику Аристотеля и космологию Гераклита, а пневма есть жизненная сила, отождествляемая с логосомогнём, то есть вездесущая животворящая энергия как часть мировой физической реальности. Наша форма — тело — это корабль Вселенной Иггдрасиль — это сам яшень Иггдрасиль, это Божественный алтарь, дарованный Богами, причём в полной комплектации и функционировании независимо от нас. Тело — не нами созданное творение, тело — это дар Богов, и оно нам обеспечивает жизнь в Мидгарде для служения Душе.

Физическое здоровье и здоровье тела — это тот важный аспект антропогенеза, который даёт функционировать данному духу в форме, проявленной через Уруз. Это та самая энергия, которая обеспечивает рост ребёнка, рост ногтей, волос, самостоятельное восстановление и функционирование организма посредством вегетативной (автономной) нервной системы. С помощью мощного потока энергии Матери Земли человек способен проявить себя в этом мире.

Космическое семя

*Холодная утроба йотунской природы
Глохает без остатка в нищете инеистой породы,
Не-бытие сокрытого порядка в атаке пожирает свет
космического акта,
Хтоническая пыль сверкает в теле изморози псевдогуманизма,
Уродливые лики поглощают жадно трупы
Надёжно разложившихся бесформенных
Субъектов ксероксов теизма,
Убийство-расчленение угрюмо-ненасытного Имира,
Как первый шаг насыщенной одержимостью войны
В порядке космогонии творения останков плоти тьмы,
В узоры изобилия проявленной природы отсвета закона и мера
обречённости сплетения Орлога.*

Всё, что утратило способность к преобразованию, руна Уруз может разрезать и уничтожить своей неистребимой мощью. Имир, как воплощение первопредка, инеистого великана, тело которого подлежало расчленению для создания порядка. Имир изначально — воплощение Хаоса, хаотичной природы, неупорядоченной силы (Имир ворочался в Мировой Бездне,

не зная, зачем живёт, куда себя деть и какая цель его существования), которая манифестирована будущей Вселенной энергией Уруз. Вот, что говорится об Имире в «Прорицании вёльвы»:

*В начале времён,
когда жил Имир,
не было в мире
ни песка, ни моря,
земли ещё не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.*

Имир — имя первопредка-великана, из чьего тела боги сотворили мир, — тоже несёт интересный этимологический смысл. Согласно одной гипотезе, *Ymir* (др.-исл. *Ymir*) родственно древнеиндийскому имени божественного близнеца *Яма* и восходит к праиндоевропейскому корню **uetso* значением «**близнец, пара**»²⁵. От этого же корня происходят, например, имена римских близнецов Ромула и Рема (*Remus* — «убитый близнец») и санскритское *yamá* («близнец, первый смертный»)²⁶. Если Имир — «близнец/андрогин», это соотносится с тем, что в мифе он был двуполым существом и породил род великанов сам от себя. Такой концепт первосущества как двойственного, содержащего в себе пару — древний мифологический мотив, разделяемый разными индоевропейскими традициями. Интересно, что в самом скандинавском эпосе имя Имира позднее переосмыслялось народной этимологией: его связывали с глаголом *utja* («кричать, шуметь»), и интерпретировали как «**Кричащий**», поскольку многие имена великанов ассоциируются со звуками (например, великан *Трюм* значит «гром»). Таким образом, в имени Ймира могли сливаться два плана: архаичный (близнец как космическая пара, разделенная на небо и землю) и более «земной» (великан как олицетворение стихийного рева, шума). В любом случае, через этимологию Имира выявляется концептуальная метафора: *мир — это тело первопредка*. Расчленение Имира для создания элементов вселенной (его кровь стала морем, череп — небом и т.д.) — яркий пример мифической модели «**мир как живое существо**». Эта модель, возможно, коренится в глубоком допущении (отраженном даже в имени) о парной природе космоса, о необходимости *разделения единого тела на двое* для возникновения порядка (ср. разделение близнецов-яйцов или первоначального андрогина в других мифологиях).

Гвидо фон Лист выделяет немецкий префикс *Ur* как префикс предшествования, прена-чальный источник всего сущего. В основе руны Уруз лежит архетип «первичная, изначальная сила природы; физическая сила, энергия органической жизни». Наша жизнь направляется этой глубинной Изначальной силой. Юлиус Эвола характеризует эту могущественную реальность, жизненную силу Земли так:

«Становление, хаотическая и беспорядочная трансформация, неукротимый поток — порождение-разрушение, притяжениеотторжение, ужас-желание, образование-распад, объ-единённые в пылающей смеси, не знающей покоя — такова сущность этой изначальной кос-мической природы»²⁷. Как энергия органической жизни, она истребляет деструктивные про-граммы, ослабляющие человека. Жизнь твоей формы (тела) находится в разверзшейся энергии Уруз. В какой-то момент она перестаёт кормить тебя и твоё тело заболевает, умирает — у тебя

²⁵ Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. — Bern; München: Francke, 1959. — 1183 S.

²⁶ Eriksen S. G. Sound, Voice, Speech — and Silence — in Old Norse Culture and Ecology // Collegium Medievale. — 2024. — Vol. 37. — P. 123—147. — DOI: 10.5617/cm.11005

²⁷ Эвола Ю. и др. Введение в магию. Т. I. / Перевод с итал. О. Молотова. — Тамбов: Ex Nord Lux, 2019. — 450 с.

нет власти над ней, тебе стоит лишь её уважать и поддерживать здоровье подаренного тела настолько, насколько горит кровь, желающая жить.

И здесь мы уже приходим к семантическому значению руны Уруз — тур (первобытный бык). В древнеанглийской рунической поэме говорится:

*Тур — лютый зверь,
Свирепый рогач.
Странник вересковых равнин,
Его оружие в битве — рога.
Огромный, бесстрашный бык!*

Если руна Феху — это одомашненное животное (т.е. человек приручает силу, обладает ею как имуществом), то Уруз приручить невозможно — это необузданная, неконтролируемая мощь дикого быка. С охотой на туров была связана своеобразная инициация, описанная Юлием Цезарем. Если юноша желал доказать силу, выдержку, смелость и отвагу, он должен был заманить тура в яму и убить. Обряд возмужания был посвящением, и добытые трофеи в виде кубков использовались на ритуальном пиршестве. Уруз — могучие потоки энергии бессознательного, которые и соответствуют бесконтрольной первобытной мощи. Не стоит её путать с внутренней силой человека, это сила, управляющая извержением вулканов, землетрясениями, ураганами, циклонами, оползнями, лавинами, смерчами и наводнениями.

Уруз, как архетипический паттерн, может вызвать агрессию, неудержимую энергию, влечение и страсть, подъём эмоций, которые требуют высвобождения. В этом и опасность Уруз. Если появляется внезапно жёсткий конфликт, например, ты видишь, как на улице избивают собаку. Реакция на стимул будет моментальная: вспышка агрессии и желание наказать. Но ввиду того, что мы живём в цивилизованном мире по определённым законам, ты себя сдержишь и максимум позвонишь с жалобой в органы. Если ты себя не сдерживаешь, значит, психика не справляется, и это может привести к удручающим последствиям. Если же ты себя сдержал и поступил согласно законодательству, то возникает вопрос: «А что теперь делать с поступившим потоком силы, стремящемся разорвать нарушителя?». Накопленное напряжение поступившей силы будет тебя разрывать изнутри, ввергать в угрюмо-страстное ощущение подавленности и в итоге лишит силы или приведёт к обострению конфликтов со всеми окружающими тебя людьми. Сенсорная информация поступает в мозг, и происходит мгновенная реакция тела, активируется симпатическая нервная система, которая обеспечивает реакцию тела на обстоятельства и обозначается учёными как 4 «Б» — бойся, беги, бейся, бери самку. Вегетативная и лимбическая система работают фактически автономно. В структуру лимбической системы входит миндалина, которая провоцирует агрессию, страх, тревогу, и активируется она через бессознательные паттерны, в особенности, распознаваемые как угроза. Но у человека есть ещё и лобная кора, неокортекс, которая способна обрабатывать полученные данные, регулировать эмоции, сдерживать агрессию и деструктивные импульсы. Лобная кора может вырабатывать схемы и стратегии поведения, поэтому при внезапном наплыве энергии Уруз, которую призвать Невозможно (она приходит всегда без участия вашего призыва), ты способен перенаправить запущенную энергию в спорт, уборку, пешую прогулку и, таким образом, во благо использовать нахлынувшие импульсы.

Запомни: Тело управляет твоими чувствами, инстинктами и желаниями, а не ты им. Это самовосстанавливающаяся регулируемая система, где ты лишь его хранитель.

Силу Уруз ты получаешь при дыхании, которое должно быть осознанным, сбалансированным и упорядоченным. Проблемы с дыханием, как правило, негативно отражаются на работе всего организма, лишая его жизненной силы.

Ты не можешь управлять биением сердца, перевариванием пищи, работой почек, печени и т. д. Но ты можешь препятствовать течению энергий руны Уруз своими деструктивными действиями по отношению к дому Души.

В руне Уруз нет пока ещё Воли, нет Силы воли — это просто Сила, разлитая во Вселенском масштабе. Ты должен знать особенности этой силы и направлять на созидание. Всё, что не попадает в область сознательного внимания, также нуждается в организационном процессе психики.

Наш организм является открытой системой, поэтому, затратив определённые усилия, можно получить возможности роста потенциала и выстраивать события в соответствии с собственными пожеланиями.

Наши душевные проблемы неизменно проявляются в симптомах тела, а напряжения организма, нарушения гормонального фона отзываются на настроении и формировании мыслей. Откуда у хрупких пациентов психиатрических больниц столько силы, что их не могут удержать трое-четверо санитаров? Это и есть взаимодействие Руны Уруз и психики [психика как совокупность ментального, астрального (эмоционального) и тела сенсорного восприятия], когда энергия вошла полностью в пространство настолько, заполнила собой всё и стала критично опасной. Тело и психика неразрывно взаимосвязаны. Микрокосм организма подобен Макрокосму Мироздания.

Тело практически всегда успешно справляется с любыми проблемами и дисбалансами. Инертность систем регуляции, биохимические реакции, стационарное восстановление — это тот поток эфирной энергии, который обеспечивает сохранение нашей проявленной формы. Важно не вмешиваться незрелыми эмоциями, немотивированными страхами и программированием негатива в первоприродную мудрость нашего организма.

*Тело трепещет, пылает в агониях страсти недуга,
Боль ненавидя, в туман прорывая
Разрывы, нарывы во власти Глейпнира —
Слепил для себя разрушающий идол.
Палач скалы над сумерками облика тебя
Теряет меч... на время скорченного сна.
Суфлёр сознания вкушает голос Нифльхейма,
Сухие корни Урд таят последнее предание забвенья.*

Ты сотворил себе разрушающий идол и отдал ему меч. Ты перестал питать свои корни. Разорви оковы, цепи суфлёра, который может отнять твои силы. Твой организм подобен организму Вселенной — береги в себе исцеляющую, формирующую и питающую силу матери Земли. Береги свою форму и продолжай путь.

Турисаз. Имя руны: Турисас (Thurisaz)

Символическое значение: шип, врата, действие, недеяние, активная защита, власть.

Транслитерация руны: — (th, þ).

Старо-норвежское название руны: Thurse (þurisar).

Норвежское название руны: Thurs.

Исландское название руны: þurs.

Англосаксонское название руны: Thorn. Германское название руны: Thyth (Thurisaz).

Материальный уровень: защита и нападение, расчистка хаоса и препятствий.

Магический уровень: защита и нападение, работа с внутренними великанами, усиление мощи и удара.

Духовный уровень: появление мышления, осознанности, осознание себя, прохождение эзотерических врат как символ начала пробуждения.

Rorn — это шип, колючка, физический предмет. Þurs — это великан-турс, существо хаоса, враг порядка. Оба слова восходят к разным прагерманским корням: *þurnaz («колючка,

шип») и *þurisaz («великан, демон»), однако рунический знак объединяет их в один образ — образ непреодолимой, опасной границы.

Англосаксонская поэма

Þorn biþ þearle scearp þegna gehwilcum, onfeng is yfel ungemetum réþe manna gehwilcum þe him mid reste.

Шип (терн?) — жестоко остр, тану каждому схватившемуся — он зло, безмерно суров к человеку любому, что на нём отдыхает.

Слово *þorn* в древнеанглийском означает не само растение как таковое, а **знак предела** — терн исконно маркировал границы угодий, отделял возделанное поле от дикого пространства, служил живой изгородью. В поэме он характеризуется тремя нарастающими определениями: *þearle scearp* — «жестоко острый», *onfeng is yfel* — «захватить его — зло», *ungemetum réþe* — «безмерно суров». Само слово *ungemetum* («безмерно, без меры») указывает на то, что шип нарушает меру, он избыточен в своей жестокости, и именно эта **непропорциональность** делает его опасным. Особенно примечателен финальный образ: «человеку любому, что на нём отдыхает» — *þe him mid reste*. В этой строке скрывается горькая истина — ведь на колючке не ищут покоя. Мысль о покое на терне звучит как песнь обманчивой простоты, как символ опасной наивности, доверия тому, что по самой своей сути несёт только опасность. Терн не бросается, не угрожает, но просто существует, верен своей природе, и этого достаточно, чтобы изменить судьбу случайно приблизившегося.

Норвежская поэма

Þurs vældr kvinna kvillu; kátr væðr fár af illu.

Турс причиняет горе женщинам; немногие рады несчастью.

Kvillu означает «горе, мучение, болезнь», т. е. великан **причиняет страдание женщинам**, и этот образ в скандинавской традиции имеет конкретный мифологический смысл. Турсы — существа первозданного хаоса, предшествовавшего устройению мира, и их угроза женщинам читается как угроза **плодородию, домашнему порядку, продолжению рода**, т. е. всему тому, что олицетворяет упорядоченный человеческий мир. Вторая строка — *kátr væðr fár af illu* («немногие рады несчастью») констатирует **неизбежность зла** и малочисленность тех, кто от него выигрывает. Это лаконизм мудрости.

Исландская поэма

Þurs er kvenna kvöl / ok kletta búí / ok varðrúnar verr.

Турс — это женское горе и обитель скал и муж жены-этими Вард-руны.

Исландская поэма самая мифологически густая из всех. Она собирает переливы образов от безликой тени к живому имени, от ветра к руке, от древнего страха к дому. Каждый шаг — переход от вечного к земному, от тайны к слову, от хаоса к порядку.

*Kvenna kvöl*²⁸ — «женское горе, женская мука»: великан как воплощение угрозы женскому миру — тот же мотив, что в норвежской поэме, но усиленный словом *kvöl*, которое означает не просто «горе», а именно «мучение, истязание», то есть дпящееся, телесное страдание;

*Kletta búí*²⁹ — «обитатель скал»: турс живёт на скалах, в расщелинах, в каменных пустошах — на **краю обитаемого пространства**, там, где кончается поселение и начинается дикость. Это топографически закреплённый хаос, имеющий своё место в космосе;

²⁸ de Vries, Jan. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. — 2. Aufl. — Leiden: Brill, 1977. — 692 S.

²⁹ Cleasby, Richard; Vigfusson, Gudbrand. An Icelandic-English Dictionary. — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1874 (repr. 1957). — 792 p.

Varðrúnar verr — «муж жены Вардруны»: здесь великан неожиданно получает **имя через жену**, то есть оказывается встроен в социальную структуру — у него есть супруга, гьётун по имени Вардруна («хранительница рун» или «страж-руна»). Это существо (отмечу, что далеко не безликая сила хаоса), обладающее родством, именем и местом, хотя бы и за пределами человеческого мира.

Именно в этой последней детали заключён ключевой парадокс руны, нанизанной на острие шипа, где великан страшен не потому, что он — чистое «ничто», а потому что он — **зеркало порядка**, перевёрнутое и вынесенное на скалы.

Rogn и Furs, несмотря на разную природу, указывают на одну и ту же **когнитивную схему**, где опасность разверзается от **избыточной силы, помещённой на границу**. Тёрн — граница обработанной земли. Турс — граница упорядоченного космоса. Шип ранит того, кто не замечает предела. Великан угрожает тому, кто выходит за пределы или позволяет пределу рухнуть. Руна в обеих своих ипостасях — это **руна порогового ужаса**, важно, что не хаоса как такового, но того места, где порядок кончается и начинается нечто непредсказуемо острое.

Дроби в иллюзии порядок

*Нас не разделит вечности иллюзия каморы,
Мы жарим живностью убого-ослепшего округа боли,
Зверьки метаются в ошейниках,
Спасая свои норы,
Остолбенело топим миражи сраженья, окуная надежды в
пропасть для спрута и визги в порохе убогого приёмного уюта,
Заломаны петли,
Вонзаем иголки.
Пристроен картеж —
Горят сантименты.*

Руна Турисаз ломает молотом сантименты, ломает петли хаоса турсов и избавляет от привычного приёмного уюта излюбленной надежды на норы слепоты. Руны Феху и Уруз дали нам все необходимое для ресурса жизни, осталось привести это в порядок.

Если окунуться в историю философской мысли, то мы можем проследить, что Космос (Порядок) представлял собой живой организованный процесс и целостную органическую систему, где люди связаны с упорядоченной системой Божественного творения, что в рамках Северной Традиции представлено как создание упорядоченной Вселенной из хаотично бытийствующего случайного тела Имира. Вот как повествует об этом Младшая Эдда: «Они сделали из тела Имира землю в виде плоского круга и поместили её посреди огромного моря, которое образовалось из его крови. Боги назвали землю Мидгард, что означает „средняя страна“. Затем братья взяли череп Имира и сделали из него небесный свод, из его костей они сделали горы, из волос — деревья, из зубов — камни, а из мозга — облака. Каждый из четырёх углов небесного свода боги свернули в форме рога и в каждый рог посадили по ветру: в северный — Нордри, в южный — Судри, в западный — Вестри и в восточный — Аустри. Из искр, вылетавших из Муспельхейма, боги сделали звёзды и украсили ими небесный свод. Часть звёзд они укрепили неподвижно, другие же, для того чтобы узнавать время, разместили так, чтобы они двигались по кругу, обходя его за один год»³⁰. Первое проявление Силы порядка через боль, через пробуждение из бессознательного состояния, где всё случается само собой, — это прояв-

³⁰ Стурлусон, Снорри Младшая Эдда / Снорри Стурлусон. — Москва: СИНТЕГ, 2015. — 144 с.

ление могучей руны критических ситуаций Турисаз, требующих максимального напряжения. Пробуждение требует окунуться в бездонный резервуар бессознательных сил, куда психика отправляет весь спектр комплексов и болезненных ситуаций.

Для раскрытия этой концепции я хочу обратиться к работе Л. В. Шапошниковой «Исторический процесс как космическое явление», написанной в ключе Учения Живой Этики.

Человек, как микрокосм, связан невидимыми нитями с макрокосмом и представляет собой манифестацию духовной вертикали в упорядоченной структуре. Л. В. Шапошникова пишет, что человек подчиняется законам космоса в процессе космической эволюции и что происходит планомерный переход от объекта эволюции к субъекту эволюции, который в своём развитии может составить Иерархию одушевлённого космоса и участвовать на уровне земного бытия в упорядоченной структуре целого. Отсюда, важной задачей для человека является духовное совершенствование и наведение порядка на всех уровнях тонкого плана, что в руне Турисаз проявлено в форме астрального плана и работой над эмоциональным и психологическим аспектом, борьбой со своими внутренними «великанами», чтобы достигать постоянного совершенствования.

Причём Турисаз указывает на необходимость как внешней работы, так и внутренней. В природе турсы (силы бессознательного) и Бог Тор, олицетворяющий наведение порядка, используют молот Мьельнир, чтобы сражаться с силами хаоса, силами бессознательного.

Как это проявляется в жизни становления практика? У ворот (эзотерических) стоит страж порога. Он не пропустит людей с низменными ценностями, желаниями, чувствами вины, обиды, мести, злости — это Твоя внутренняя темнота — Твои внутренние великаны, которые появляются вместе с отделённостью твоей личности. Тайна может открыться только после входа в эти врата, но жизнь уже не станет прежней. Это тот переход, когда полностью меняется мировосприятие. Это появление самосознания, которое позволяет работать с турсами, сидящими в глубине психики и постоянно вырывающимися в мир Твоего порядка, чтобы доказать свою важность. Врата открываются тогда, когда ты смог проработать свою Тень и обернуть её в силу. Но чтобы это сделать, Турисаз может столкнуть и сталкивать тебя с ней постоянно. Тень присутствует и наполняется при любой попытке казаться лучше, чем ты есть.

Глас внутреннего великана

*Ведь ты ж герой, блюститель властелинов,
И мудрствуя лукаво — презираешь «слабых»,
Поэзию толкнув с моста увядших трещин,
Вещаешь с трона костяных дружин,
В чертоге восседаешь и мстью заправляешь,
Клинками клятвы рушишь и помыслы сквозь кровь вражды
мешаешь,
И бранными походами в обители своей оберегаешь,
Моральной палатой номер 6 чертог свой шлемоносный
нарекаешь,
Воздвиг щитов ограду и ясень мира заковал в брэнную цепь,
Отродьем гнева удушаешь разум покровы,
Радея о жестоком сне без помысла крыла благого.*

«Радея о жестоком сне без помысла крыла благого» — жестокий, дивный, малоприветливый сон, в котором мы находимся, где отделяем себя от мира и наполняем лишь потребностями эго — это способ отдалиться от своей сути. Когда ты «помыслы сквозь кровь вражды

мешаешь» — ты отдаляешься от целого, воздвигая ограды и щиты от мира, который пока ещё для тебя внешний. Поэтому Турисаз, как руна пограничная между сознанием и бессознательным, и считается одной из самых тяжёлых и мощных рун, сметая на своём пути как внешние блоки, так и внутренние. Видишь ли ты свою Тень? Принимаешь её? Посмотри: кто тебя раздражает? Кому ты хочешь зла? Что вызывает злость и агрессию? Это всё ты — это части тебя дают подсказки о том, на что в себе обратить внимание и проработать. Когда ты активируешь руны Турисаз, окружающие проявят своё истинное лицо, свои истинные намерения. Турисаз тебя столкнёт как с самыми главными страхами, так и с шипом, который ранит бесплотные иллюзии и мечты, навязанные извне, но при этом даст возможность разграничить своё личное пространство.

Как это проявляется в повседневной жизни: человек всё время борется с невидимыми врагами, постоянные чистки, борьба со злом, ненависть к определённым проявлениям людей, безудержное желание защищаться от кого-то? Это твоя тень. Тот, кто ненавидит, например, христианство, — может стать глубоко верующим истинным христианином, если произойдёт захват тени. Тень отражает то, кем человек Не хотел бы быть. Признай и проработай моменты, которые ты не принимаешь в других. Часто выявляется такая ситуация у начинающих практиков: «Я развиваюсь, я молодец, я стремлюсь, а вот Авдотья из соседнего отдела как была на низшей ступени духовного развития, так и осталась». Авдотья, вызывающая бурю эмоций, — твоя Тень. Признай её. Признать её — это понимать, что важность не имеет значения, она просто твоё внутреннее чувство. Авдотья будет в твоём пути как твой учитель. Наречём её Авдотья Диогенова и поблагодарим, что она проявилась, чтобы мы могли увидеть себя, свою Тень, свою агрессию, раздражение, подавленную злость и радость за её провалы. *Диоген, который искал человека (последователь Сократа, основатель школы киников, которого современники нарекли «взбесившимся Сократом»)*. С Авдотьей Диогеновой мы будем не раз встречаться на этом пути. Традиция и Путь к Сакральному требует усилий, с помощью которых постепенно формируется личный миф и обретается смысл жизни сквозь вечное возвращение (Йера).

Турисаз — это руна защиты и нападения в синхронности действия. Асу Тору молот всегда возвращался обратно, поэтому важно уметь принять обратный удар, а для этого должны быть преодолены внутренние страхи и кризисы.

В Турисаз сталкиваются действие и бездействие, так как в самом себе человек встречается как с тайнами мироздания, так и с неустойчивым намерением, ведь истинная цель — это поле битвы, где Тор всегда готов идти навстречу великанам (страхам) для защиты космического порядка. Турисаз — это чистая воля, сформированная самосознанием. Воля и самосознание — это противоположность страданий персоны от неприятностей и неудач вкупе с обвинением внешних обстоятельств. Поэтому при переходе, связанном с радикальными переменами, ты должен на время отказаться от внешних усилий и провести внутреннюю работу: «Куда ты бежишь? Скажи себе правду. Ты чувствуешь боль, обиду, отчаяние?». Найди их, дай проблеме закипеть, самые важные решения происходят на пределе напряжения сил, на пределе осознания своих тёмных сторон. Фридрих Ницше в «Весёлой науке» очень точно определил одну из основных потерь современного человека: *«Потеря достоинства. Умение размышлять уже давно перестало считаться достоинством; вся та неторопливость и некоторая церемонность, которые свойственны человеку, погружённому в размышления, все его торжественные жесты сделались ныне предметом насмешек, и вряд ли найдётся кто-нибудь, кто способен вынести такого мудреца старого фасона. Мы думаем слишком уж торопливо, походя, везде — идём ли мы по улице, занимаемся ли делами, даже когда мы обдумываем весьма серьёзные проблемы, мы всё же делаем это как-то поспешно; мы не слишком уж готовимся к решению этих проблем, нам даже не нужна тишина — порою кажется, будто в нашей голове мы носим некий механизм, который работает, не останавливаясь ни на секунду, рабо-*

тает даже в самых неблагоприятных условиях»³¹. Чтобы перейти к Ансуз, к Божественному слову, необходимо принять иное качество себя, очистить торопливые горизонты и органически слиться с мировым космическим порядком.

Турисаз учит не искать виновных, а найти проблему внутри себя для прохождения врат Стража Порога. Воин — это тот, кому не нужны ответы: они у него уже есть.

Если в твоей жизни появляется манипулятор, он лишь хочет показать, что ты — Ведомый.

Не нужно тыкать острым шипом в Себя. Не обслуживай негатив внутри Себя.

Всё, что с Тобой происходит, — это Творчество для ума, а руна Турисаз заставит преследовать тебя Свои цели, а чужие безжалостно разрушит молотом.

Не ведись на Провокации ума, которые просят определённости; Турисаз, определяя истинные цели, даст тебе решительность.

Откажись от сомнений, от поиска подтверждений, ищи в Себе жажду мудрости и расширения сознания за счёт решительного шага на Пути к изменениям.

Тор тебя Примет. А их — нет. Они — это мишени страха, мишени боли и отчаяния, мишени агрессии и нетерпеливости, мишени ожидания удара и желания мести.

Если врата закрыты, то заниматься рунами ты просто не сможешь: либо пропадёт желание, либо появятся противоречивые обстоятельства, поломки, болезни — это свидетельства нерадиво проведённой работы над собой. Себе ты можешь врать до бесконечности, но при встрече с Силой ты столкнёшься с принуждением осознания себя.

³¹ Ф. Ницше, «Весёлая наука», т. 1, М. Мысль, 1990.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.